

ВОСПОМИНАНИЯ СУХОЛОЖЦЕВ
УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	стр.
1. Валов А.И. Незабываемая встреча.	1
2. Тимухин Г. Защищая республику Советов.	4
3. Панов И. Они сражались за Советскую власть.	7
4. Дубасов А.Ф. Это было под Сухим Логом.	9
5. Феклушин С. В боях за Советскую власть	11
6. Бриляков А. Рудянские жертвы.	14
7. Рявкин А. Смертью храбрых.	16
8. Брилина А. Курьинцы в борьбе с Контрреволюцией.	17
9. Цветков И. За власть Советов.	22
10. Рявкин А.Г. Защищая родную власть.	27
11. Хорьков В. Они защищали завоевания Октября.	28
12. Хорьков Н. Сквозь огонь и бури.	31
13. Ефремов А. Борцы за свободу.	27
14. Сысоев Г. Это было в 18 году.	42
15. Лескин В.П. Сердце помнит.	43
✓ 16. Климин Т.С. Воспоминания.	45
✓ 17. Группа партизан	56
✓ 18. Нохрин Г.И. Воспоминания.	75
19. Володин Н.Е. Воспоминания.	97

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Рассказ бывшего добровольца
Красной Армии Афанасия Ивано-
вича Валова.

Лето 1918 года. Молодая Советская республика переживала самый тяжелый момент. Враги нападали на нее со всех сторон: с севера и юга, с запада и востока. Как бельмо на глазу она была для американских, английских, японских и других империалистов. Против Советской страны двинулись все подонки старого общества.

Большевицкая партия, Советское правительство бросили клич о том, что социалистическое Отечество в опасности. На этот зов откликнулись миллионы рабочих и беднейших крестьян. Горячий призыв партии и правительства дошел и до нашей деревни Чебаки. В Красную Армию пожелало вступить добровольно 17 человек, в том числе и я. Мне было тогда 47 лет.

Первое боевое крещение мы получили в Камышове. Наемные банды Колчака были вооружены до зубов. Под их натиском нам пришлось отступать. Нелегко было на душе, но приходилось уходить из родных мест.

Отходили без паники, с боями, изматывая силы противника. Дорого обходился белогвардейцам каждый населенный пункт, оставляемый нами. Чем дальше отступали мы, тем слабее становился враг, чувствовалось, что силы его тают.

Все мы хорошо знали, что надалек тот день, когда отступлению бедет положен конец, и белые банды покатытся назад. Так оно и получилось. Но не пришлось мне участвовать в наступательных сражениях. Ввиду плохого состояния здоровья, я вместе с другими товарищами был освобожден от строевой служ-

бы. Нас сначала направили в Москву, а потом в Самару. Здесь мне пришлось встретиться и разговаривать с вождем трудящихся всего мира Владимиром Ильичем Лениным.

Мы работали в то время на ремонте железной дороги. Первого мая 1919 года в Самару приехал Михаил Иванович Калинин. Он побывал на многих заводах, встречался и с нами. От него мы узнали, что 3-го мая приедет Владимир Ильич Ленин. Эта весть с быстротой молнии облетела весь город. Еще с утра 3-го мая на городской площади стал собираться народ. Шли молодые и старики, женщины и дети. Каждому хотелось увидеть и услышать этого великого человека. Все теснее и теснее становилось на площади. Люди стояли, плотно прижавшись друг к другу. Мне посчастливилось быть надалеко от трибуны.

Вскоре подошла легковая машина. Из нее вышли Владимир Ильич Ленин, Надежда Константиновна Крупская, Михаил Иванович Калинин и еще несколько человек, неизвестных мне. Все они поднялись на трибуну. Владимир Ильич снял фуражку, зажал ее в руке и начал речь. Он говорил о том, что Красная Армия нанесла колчаковским войскам серьезное поражение, опрокинула их и начала победоносное наступление.

- Но враг еще силен, - продолжал Ленин, - чтобы его победить окончательно, нужно пополнять и укреплять ряды Красной Армии.

Ильич призывал Самарских рабочих вступать в Красную Армию. С затаенным дыханием слушали мы любимого вождя. Его речь неоднократно прерывалась бурными аплодисментами и криками "Ура".

Когда Ленин закончил речь, я пробрался к трибуне и попросил слово, мне разрешили говорить. Я рассказал о зверствах

колчаковцев на Урале в 1918 году и заявил, что теперь настала пора отомстить им за их злодеяния, призвал молодежь вступить с оружием в руках и ускорить разгром Колчака.

Самарцы горячо откликнулись на призыв Владимира Ильича. Тут же на митинге записалось в Красную Армию добровольно 1000 человек.

После митинга Ленин позвал меня к себе, крепко обнял и поцеловал в обе щеки. Затем спросил как меня зовут, откуда я родом, с какого года рождения. Я назвал свое имя, сказал, что родина моя Урал, родился в 1871 году.

- Так мы с Вами почти годки, - воскликнул Ленин, улыбаясь.

Владимир Ильич ^сраспрашивал меня о жизни уральских крестьян, и интересовался моим личным хозяйством.

Узнав о том, что я должен вскоре вернуться на родину, Ленин просил передать привет моим односельчанам и наказал:

- Держите крепко в руках завоеванную власть, не допускайте к руководству кулаков. Советская власть есть власть рабочих и крестьян. Русская пословица гласит: "кто едет, тот и правит".

Ленин записал в свой блокнот мой адрес и, прощаясь со мной, сказал:

- Как кончится война, ^свозстановим хозяйство, обязательно приеду к Вам в отпуск, Афанасий Иванович, будем ходить на охоту. Приезжайте и Вы ко мне, в Москву, пишите письма.

Не пришлось Ильичу побывать в наших краях. Тяжелая болезнь, а затем смерть помешали ему исполнить свое желание.

Со дня этой незабываемой встречи прошло почти 40 лет. Но она ярко стоит в моей памяти. Как сейчас вижу дорогое лицо вождя, слышу его теплые, вдохновляющие слова.

Записал П Малков.

ЗАЩИЩАЯ РЕСПУБЛИКУ СОВЕТОВ

(Из воспоминаний участника гражданской войны Г.Тимухина)

Деревня, в которой сейчас расположена вторая комплексная бригада колхоза "Свободный труд", имеет два названия:—"Мельничная" и "Спасская". Откуда произошли эти названия?

Царская Россия, как известно, была тюрьмой народов. Каждый человек, который проявлял свободолюбие, недовольство, существующим строем, подвергался жесточайшим преследованиям со стороны царского правительства. Царские чиновники, капиталисты и помещики зверски угнетали рабочих и крестьян. Многие из этих людей вынуждены были уходить из родных мест, устраиваться вдали от центральных районов России, в глухих уголках Урала и Сибири. Приходили такие люди и в наши края. Вновь прибывших называли спасающимися. Отсюда и появилось название вышеуказанной деревни "Спасская".

Второе название "Мельничная" возникло в связи с тем, что здесь когда-то давно на реке Пышме и в устьях реки Кунары были построены две мельницы.

До Великой Октябрьской социалистической революции в "Мельничной" было 160 крестьянских домов. В них жила в основном беднота. Значительная часть бедняков из-за безземелья уходила на заработки на асбестовские прииски, а те крестьяне, что оставались в деревне, за кусок хлеба вынуждены были гнуть спину на деревенских богатеях.

Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда разорвала цепи рабства, она дала землю у помещиков и передала ее в руки трудящихся крестьян.

Весть об этом дошла и до деревни Спасская-Мельничная. Радовалась беднота, лютой ненавистью загорались глаза богатей.

Между эксплуататорами и эксплуатируемыми сразу же началась борьба. Кулаки прятали хлеб, не хотели его отдать Советской власти. Бедняки всеми силами и средствами помогали родной власти в борьбе с эксплуататорами. Организаторами бедноты были большевики И. А. Коптяев и В. П. Лескин, а также активисты И. Е. Лосьев, А. И. Михайлов, М. А. Зуев и другие.

А когда русская контрреволюция и иностранные интервенты захотели силой отнять у пролетариата и трудового крестьянства завоевания Великого Октября, 47 человек деревни Мельничной вступило добровольцами в Красную Гвардию. Несколько месяцев они находились в отряде, которым командовал камышловский железнодорожник большевик Подпорин, стойко сражались с вооруженными до зубов колчаковскими бандами.

В сентябре 1918 года отряд Подпорина вошел в первый Камышловский Крестьянский Коммунистический полк под командованием Филиппа Жулова. За славные боевые дела в ноябре 1918 года полку было присвоено звание Красных орлов с вручением знамени.

...Красные орлята прошли славный боевой путь. Вместе со всеми бойцами восточного фронта они участвовали в разгроме колчаковских полчищ, в уничтожении махновских и других контрреволюционных банд на Украине.

Боевая слава красных орлят, в составе которых сражались 47 человек деревни Спасской, не померкнет ни когда. Большинство из них сложило свои удалые головы, защищая молодую республику Советов.

На моих глазах смертью храбрых пали братья Михайловы,

братья Дышаевы, В.Р.Зуев, М.И. Головин, В.А.Коптяев, П.К. Лосьев, С.Л.Феклушин, И.А.Тимухин, С.Л.Тимухин и другие. Всего 29 человек.

Мне кажется, что деревня мельничная, пославшая большое количество своих лучших людей на защиту завоеваний Октября в годы гражданской войны, заслуживает ходатайства перед правительством о замене ее названия в Красногвардейскую.

„Знамя коммунизма“ 23 октября 1957 г.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

Весь советский народ готовится к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В эти дни в ее печати выступают ее участники, ветераны гражданской войны. Они рассказывают о том, как устанавливали Советскую власть и защищали ее от иностранной интервенции и русской контрреволюции.

В этой великой битве принимали участие также шатские и знаменские крестьяне. Из беседы с некоторыми бывшими войнами гражданской войны, стариками мне удалось узнать следующее.

В первой половине 1918 года, когда над молодой Советской республикой нависла смертельная опасность, крестьяне села Знаменки, деревень Шата и Чебаки, — Прокин Григорий Поликарпович, Климин Тимофей Степанович, Прокин Данил^и Михайлович, Пивоваров Максим Иванович, Суханов Трофим Яковлевич, Брюханов Николай Петрович, Панов Афанасий^и Фомич, Сотов Алексей Иванович, Валов Семен Яковлевич, Прокин Поликарп Федорович и ряд других добровольно вступили в ряды Красной гвардии, в отряд Подпорина.

Как известно, в то время красные войска вынуждены были отступать. Ушли из родных мест также знаменские и шатские добровольцы. Когда Шату и Знаменку заняли белогвардейцы, противники Советской власти стали арестовывать семьи Красногвардейцев. Они схватили 17 человек. Одного из них Платона Степановича Прокина сразу же расстреляли в шатском логу.

Остальные 16 человек, в том числе Прокин Поликарп Федорович и его родной брат Степан, были посажены в чижовку (так называлось место, куда сажали арестованных). Им тоже

грозил расстрел. Но контрреволюционерам не удалось осуществить свой коварный замысел. Неожиданно в деревне Шате появилась разведка красногвардейцев. Охранявшие арестованных местные кулаки разбежались. Узники были выпущены на свободу. Все они догнали красногвардейский отряд, в котором были их земляки, и вступили в его ряды. Вместе с ними они жестоко бились с врагом, переживали дни отступления, а затем принимали участие в изгнании колчаковских банд с уральской земли.

В Знаменке и в окружающих ее деревнях снова установилась Советская власть, снова хозяевами стали простые люди, беднейшие крестьяне, устраивая свою жизнь поновому. Не всем пришлось вернуться с поля брани. Некоторые пали ^{то} смертью храбрых, защищая родную власть.

А такие, как Прокин Григорий Поликарпович, Сотов Алексей Васильевич, Климин Тимофей Степанович, Сутягин Михаил Николаевич, Валов Афанасий Иванович - продолжают честно трудиться в колхозе имени Калинина. Многие из них получают государственную пенсию.

Скоро при Знаменском клубе будет организована встреча ветеранов гражданской войны со своими земляками. Они поделаются воспоминаниями о гражданской войне, о минувших боевых днях.

Советские люди никогда не забудут ратных подвигов борцов за свободу. Их боевые дела всегда будут примером для нашего любимого молодого поколения.

И. Панов.

"Знамя коммунизма" 2 авг. 1957г.

ЭТО БЫЛО ПОД СУХИМ ЛОГОМ

Неподалеку от курорта "Курьи", северо-западнее Таушканской дороги, в лесу есть братская могила. В ней похоронены красноармейцы, погибшие в боях с белогвардейцами летом 1918 года.

В своих воспоминаниях участник боев за освобождение Урала, бывший начальник пулеметной команды 4-го Уральского полка, член КПСС с 1918 года А.Ф. Дубасов рассказывает...

В конце июля или начале августа 1918 года (сейчас точно не помню) нашему полку пришлось выдержать трехдневные бои в Сухом Логу, где с обеих сторон была введена в бой легкая и тяжелая артиллерия.

В ту пору к нам в полк вступили рабочие Курьинской писчебумажной фабрики и жители села Сухой Лог. Как сейчас помню из этого пополнения тринадцатилетнего Петю Рявкина, замечательного разведчика А.М.Куницына, впоследствии ставшего командиром роты.

После боев в Сухом Логу наше подразделение направили на станцию Антрацит, потом мы заняли Ирбитские Вершины, Елкино и Таушкан. На этих позициях полк находился около двух недель, ведя непрерывные бои сседающим противником. Мы старались действовать обходными маневрами, так как лобовые атаки не давали успеха. Первый обход в тыл наших позиций вблизи деревни Елкино они сделали силою двух рот. Он был своевременно обнаружен нашим охранением и ликвидирован.

Второй обходный маневр неприятель совершил в то время, когда наш батальон был отозван из села Таушкан. В этот обход мы бросили три офицерские роты под командой полковника, которые из Таушкана были проведены по непроходимому болоту каким-то охотником, знающим тропы. По показаниям пленных,

они вышли к деревни Елкино только на третьи сутки.

Обходная группа белых появилась на скотном выгоне деревни Елкино. Только-только занимался рассвет. Белые окопались и открыли огонь по окраине деревни. Этот участок мы даже не охраняли, так как знали, что болото считается непроходимым. Патрули, выставленные в деревни, услышали выстрелы и подняли тревогу. Дежурные пулеметчики быстро заняли весьма выгодные позиции. Пулеметчики П.Третьяков, И.Селянин, Н.Попов метким огнем сразу остановили продвижение белых и нанесли им большие потери в живой силе. Подоспевшая резервная рота быстро ликвидировала обходную вражескую группу, взяла пленных и оружие.

В моменту прихода в Ирбитские Вершины в полку сложился следующий командный состав: командиром полка был Иван Платонович Вырышев, помощником командира полка - Силаев, комиссаром - А.Дружинин. Батальонами командовали К.И.Марианов, П.Четверков, комиссарами батальонов были П.И.Старков, С.Кропачев. Я возглавлял полковую пулеметную команду.

...Наступая, 4-й уральский стрелковый полк прошел путь от Глазова и до Ишима. В конце 1919 года в составе 1-й бригады 29-й дивизии его перебросили на Юго-Западный фронт для борьбы с махновцами. Потом он дрался с Врангелем под Перекопом. Немного осталось в живых наших бойцов и командиров, но они свято хранят память о былых походах, о подвигах своих товарищей однополчан, отдавших свои жизни за революцию.

"Знамя коммунизма" 2 авг. 1967

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

В начале 1918 года белогвардейские полчища Колчака при поддержке иностранной буржуазии напали на молодую Советскую республику с востока. Рабочие и беднейшие крестьяне Урала под руководством Коммунистической партии грудью встали на защиту завоеваний Октября.

В мае 1918 года в деревне Ново-Пышминской волости приезжают представители Камышловского уездного комитета партии (большевиков) с заданием мобилизовать крестьян в отряды на борьбу с белогвардейцами.

Многие жители деревни Спасской горячо откликнулись на этот призыв. Крестьяне понимали, что Советская власть — это родная власть, что ее надо защищать. 62 моих односельчанина, в том числе я и трое моих братьев, добровольно ушли в партизанский отряд.

В нашей группе было 28 бойцов односельсан. Это были крепкие, выносливые ребята, прошедшие тяжелую школу рабочей жизни на асбестовских приисках, куда мы каждое лето уходили зарабатывать жалкие копейки. Однако, многие из них никогда не держали в руках винтовки. Поэтому нам, фронтовикам, надо было в короткий срок обучить их.

Из Камышлова нас направили в район Катайска, где мы и начали свои боевые действия: делали боевые налеты на отдельные населенные пункты, которые были заняты чехами из мятежного корпуса.

Отрядами и партизанскими группами руководил т. Подпорин, назначенный Камышловским штабом. Это был смелый и

энергичный командир. Он первый принял меры к тому, чтобы все разрозненные отряды как можно скорее об"единились в крупное войсковое соединение, и этим положил конец разрозненным отрядам и положил начало организации полка "Красных орлов".

Но силы их в начале были неравны. Противник имел регулярные боевые части, вооруженные до зубов. Приходилось с боями, с кровью, с болью в сердце оставлять населенные пункты и отходить по железной дороге на север. Но мы знали, были твердо уверены в том, что еще вернемся и навсегда изгоним белогвардейцев и интервентов с родной советской земли.

В Егоршино из партизанских отрядов были образованы красногвардейские полки. Спасские ребята оказались в основном бойцами 3-й роты 1-го Крестьянского полка, которым командовал Филипп Акулов.

Белогвардейцы и чехи имели поддержку лишь со стороны кулаков. Основная масса крестьянства была на стороне Советской власти. Это сильно облегчило наше положение.

Пользуясь благоприятной обстановкой, красногвардейский полк нанесли противнику сокрушительный удар в районе Ироито-Вершин, где белые потеряли несколько своих отборных батальонов, побросали массу оружия.

В дальнейшем наш полк не раз спасал положение всего уральского фронта, о чем неоднократно говорилось в приказах по третьей армии и по 29-й дивизии. В районе Баранчи и Лаи, например, полк сыграл решающую роль в разгроме белогвардейцев. За особые заслуги на тагильском направлении в октябре 1918 года полку было вручено Красное знамя Цен-

трального исполнительного Комитета и присвоено звание "Красные орлы".

Мы отступали до Глазова с боями, нанеся противнику тяжелый урон. В мае 1919 года, когда южная группа восточного фронта под командой тов. Фрунзе провела свой знаменитый удар на Бугуруслан, наша третья армия, в том числе и полк "Красных орлов", начала стремительное контрнаступление.

Мы отступали год, а выбросили Колчака с Урала за месяц. Надо было действительно иметь выдержку и энтузиазм, чтобы делать в сутки броски по 70-80 километров с боями в условиях весеннего бездорожья.

Колчаковцы уже были не те. Среди них царил разброд, паника. местное население их не поддерживало. Под Верхним Тагилом к нам в плен сдались более четырех тысяч белогвардейцев.

С. Феклушин.

бывший помощник командира роты
полка "Красные орлы".

"Знамя коммунизма" 5 июля 1959 г.

14
Это было в 1918 году.

РУДЯНСКИЕ ЖЕРТВЫ

После победы Октября в Рудянке был создан Совет крестьянских депутатов. Я занимал пост председателя земельного комитета. у кулаков мы отняли лишнюю землю и передали бедноте. Жизнь в селе пошла по-новому, но ненадолго.

Рано утром 17 июля 1918 года в село внезапно ворвались колчаковцы. К моему дому под"ехала группа конных белогвардейцев. Бежать было поздно. Меня схватили и привели в пожарную. Там уже находилось пятеро арестованных односельчан. Вскоре привели еще несколько советских активистов. Всего к полудню было арестовано 20 человек, в том числе и мой брат.

Около пожарки толпились кулаки. Они торжествовали. Перед ними стоял офицер и хвастливо говорил:

- Обещал я вам уничтожить красных. Вот они в наших руках. Все они будут растреляны.

Вечером всех нас под усиленным конным конвоем вывели за село. По приказу офицера пятеро всадников спешили и взяли в руки винтовки. нас разделили на пятерки и стали растреливать. мне посчастливилось: пуля прошла мимо меня. То ли темнота помешала, то ли у стрелявшего сильно дрожали руки. Однако я упал. На меня свалился один из растрелянных товарищей, прикрыв своим телом.

Вскоре залпы стихли. Белогвардейцы сели на коней и уехали. Когда ~~в~~дали смолк стук конских копыт, я выбрался из-под ~~группы~~ товарищей, осмотрелся и увидел недалеко от себя своего брата, лежавшего навзничь. Я подполз к нему, перевернул. Из рта и носа растрелянного хлынула алая кровь.

Брат был мертв.

Под покровом темноты я позком добрался до леса и пошел прочь от села. К утру был уже у Алтыная. День просидел в лесу, а ночью двинулся дальше по направлению к Егоршино. Дойдя до Покровска, я зашел к знакомому леснику. Он укрыл меня в шалаше, а свою жену отправил на лошади в Рудянку сообщить моим родным, что я жив.

Пролежав день в шалаше, я ночью ушел от лесника, поблагодарив его. В эту же ночь встретился с красными. Красный командир, к которому меня привели, к моему рассказу отнесся с недоверием. Но в отряде оказался мой земляк из Таушкана Сухарев, который рассказал командиру, что я был работником Совета.

...На мне военная форма, а в руках боевое оружие. Этим оружием я мстил врагам Великого Октября за кровь своих товарищей.

А. Брыляков.

"Знамя коммунизма" Уфа, 1957г.

С М Е Р Т Ь Ю Х Р А Б Р Ы Х

1918 год. На молодую советскую республику шли вражеские полчища со всех сторон. наша доблестная Красная Армия вынуждена была отступить под натиском врага, нанося ему жестокие удары.

Боевые действия дошли и до наших мест. Кровопролитный бой развернулся у села Курьи. Отряд красных воинов в количестве 65 человек окопался на левом берегу реки Пышмы, поставив перед собой цель как можно дольше задержать противника и нанести ему большие потери.

Свою задачу отряд выполнил, но... Два предателя из местных кулаков оказали белогвардейцам услуги. Через мельничную плотину, полями и огородами они вывели их в тыл героическим защитникам села. Отряд оказался зажатым с двух сторон. Белогвардейцы ворвались в окопы.. Завязалась рукопашная схватка. Но силы были неравными. Все 65 человек пали смертью храбрых.

...Возле двух высоких лиственниц возвышается холм, поросший зеленым ковром. Это - братская могила. В ней покоится прах 65 героев. Жители села ежегодно приходят сюда, чтобы ~~вспомнить~~ почтить память погибших. Каждое лето пионеры проводят здесь традиционные сборы, возлагая на могилу цветы

А. Рявкин,

участник гражданской войны.

„Знамя коммунизма“ 4 сент. 1957г.

КУРЬИНЦЫ В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Два враждебных лагеря

С ненавистью встретили Советскую власть курьинские кулаки и их подпевалы. С первых дней ее существования они повели борьбу против ее работников, а главным образом против коммунистов. Однажды двое кулаков встретили на дороге активиста Совета, ~~на~~ нынешнего пенсионера ивана Григорьевича Печенкина. Один из них, указывая на него пальцем, шепнул своему приятелю: "Вот этого тоже надо убрать".

В борьбе с Советской властью кулакам иногда удавалось использовать наиболее малосознательных бедняков. Жили в селе два брата Печенкины. В старое время кулаки их за людей не считали и называли по имени матери: Васька Марфин да Петька Марфин. При новом строе кулаки изменили отношение к братьям Печенкиным. Стали им льстить, называть по имени и отчеству.

- Как поживаете Василий Михайлович, Петр Михайлович, может быть нуждаетесь в чем-нибудь, заходите, не откажем.

Кулаки поили Василия и Петра самогоном, и они им продались. Таких печенкиных в Курьях оказалось несколько. Много они принесли вреда молодой Советской власти, немало пролили крови ни в чем не повинных людей.

Борьба шла ожесточенная. Старый строй в смертельной схватке сразился с новым. Село расколосилось на два враждебных лагеря: с одной стороны беднота, с другой кулаки и их подручные.

Враждовали между собой даже родственники. Были случаи ког-

да даже брат выступал против брата, отец против сына. Так, например: Семен Перфильевич Печенкин был коммунист, партизан, а его брат Иван - активный белогвардеец. В семье кулака Брылина сын Сергей решительно встал на сторону Советской власти, защищал ее с оружием в руках и до сих пор находится в рядах Советской Армии, а второй сын - Александр являлся офицером белой армии.

Для защиты завоеваний Великого Октября выступали в первую очередь бедняки во главе с коммунистами. Двое из них - Потапов Анатолий Еремеевич и Печенкин Артемий данилович являются сейчас пенсионерами.

В неравной борьбе

В половине июля 1918 года к Курьям подошли отряды Красной Армии, отступающие под натиском колчаковских банд. Они окопались на левом берегу Пышмы и подготовились принять бой. Но кулак Осип Дружинин тайно ушел из села навстречу белым, рассказал им о расположении красных и о их силах. Получив эти сведения, белые решили окружить красных войнов. Одна часть белых расположилась у железнодорожного полотна по правую сторону реки Пышмы и стала вести короткую стрельбу, а другая часть зашла со стороны курорта, окраиной села. Таким образом красные добровольцы оказались зажатыми с двух сторон. Однако они не пали духом, а продолжали вести неравный бой, драться до последнего патрона. На берегу реки Пышмы смертью храбрых пали несколько десятков красных войнов. Оставшиеся красноармейцы пошли через деревню Боровки на ирбито-Вершины. Ушли с ними и Михаил Иванович Перегримов, Иван Григорьевич Печенкин. Оба они сейчас являются пенсионерами.

Этого нельзя забыть

Село Курьи досталось белым ценою больших потерь. Обозленные, они жестоко расправлялись с попавшими в их руки красными воинами. За курортом они захватили семерых красноармейцев, расстреляли их и бросили в яму.

В тот же день начались обыски, аресты. С приходом белых обнаглели кулаки. Они вместе с белогвардейцами учиняли расправу над семьями коммунистов и красных добровольцев. В доме Петра Даниловича Горбунова - отца коммуниста Павла Перфильевича Горбунова - они перевернули все, штыками прокальвали даже подушки. Подкулачник Д. Хорьков при обыске кричал чеху, указывая на старика Горбунова:

- Чего ты глядишь, коли его.

Особенно зверствовали братья Марфины. Васька Марфин не раз избивал плетью мать партизана Печенкина Артемия Даниловича. Семьи коммунистов и партизан были арестованы. В лавке купца Василия Брылина (теперь магазин райпотребсоюза) сидели под замком семья Потапова Андрея Еремеевича, старики Горбуновы, Куницыны и многие другие. Арестованные находились под стражей кулаков.

На окраине села белые выставили засаду. В ее лапы попали красные разведчики - курьинцы Куницын и Евлухин. С Куницына сняли верхнюю одежду, сапоги и привели в пожарную (сейчас гараж колхоза). На глазах у его матери братья Марфины нанесли ему шесть штыковых ран. Еще живого бросили на телегу, отвезли на кладбище и закопали. мать Куницына сошла с ума. Расстрелян был и другой разведчик Евлухин.

18 июля кулаки поймали и привезли к пожарке бывшего председателя волисполкома Евграфа Евтеевича Рявкина и вместе с ним коммуниста Андриана Еремеевича Потапова и Павла Перфильевича Горбунова.

Деревенские богатеи сразу же собрались на сходку и единогласно рашили пойманных коммунистов **расстрелять**. Все трое обреченных простились с родным селом, в последний раз взглянули на своих родных, стоящих по-одаль. Их вывезли за село по направлению к фабрике и у полотна железной дороги расстреляли. Палачи издевались над ними даже тогда, когда они были мертвыми.

После этого начались издевательства над арестованными семьями расстрелянных. Их отпра^вили в Камышловскую тюрьму, потом - в белогвардейский штаб полковника Смолина. Оттуда под конвоем их направили в Ново-Пышму, а затем в Курьи. Много невзгод пришлось пережить старикам. Издевательствам не было конца. У них отняли скот, все имущество. Им не давали даже похоронить изтерзанных сыновей.

Кровь за кровь

Наконец наступил час возмездия. Ровно через год в село Курьи вступили части Красной Армии. Отступая, белогвардейцы устилали дороги своими трупами. Пришел конец и белобандиту Ваське Марфину. Чья-то неизвестная карающая рука разможила ему череп в его собственном доме. Ярый враг Советской власти кулак Осип Дружинин был приговорен к расстрелу.

Это была расплата за расстрелянных красных ^ивоинов в 1918 году, за слезы их родителей-^етаких, как Горбунов Перфилий

Данилович и другие. Кстати, Перфилий Данилович живет и по сей день. Ему 92 года. Он получает пенсию. Имеет много внуков и правнуков. Всем им Советская власть дала образование и они трудятся на благо ~~своей~~ любимой Родины.

Жители села Нурьи свято хранят память о погибших своих односельчанах в годы гражданской войны. Ежегодно в день Первого мая они приходят к ним на могилы и возлагают венки.

А. Былинина.

~~АХХБ~~

"Жизнь коммунизма" 7 июля 1957г.

"Долой войну"

В конце 1916 года дивизия, в которой я служил рядовым солдатом, была направлена на Румынский фронт. Задача русских войск состояла в том, чтобы остановить здесь немецкое наступление. Но солдатам война надоела. Им хотелось скорее домой, к мирному труду. А конца кровавой бойне еще не видно было. Она продолжалась даже и после Февральской революции: на фронт приезжали краснобаи - представители временного правительства. Они выступали на митингах, ратовали за войну до победного конца. В ответ им солдаты заявляли:

- Это вам нужна война, а не нам. Кончать ее надо.

В ноябре 1917 года до нашего фронта дошли слухи, что в Петрограде и в Москве совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, временное буржуазное правительство свергнуто, власть перешла в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В частях начались собрания, митинги. Солдаты кричали:

- Долой войну! Да здравствует социалистическая революция! Началось братание русских солдат с немецкими. Вскоре мне вместе с другими солдатами удалось выбраться с фронта и вернуться на Родину. Я приехал на каменноугольные копи "Клара" (нынешнее Алтынайское шахтоуправление) и стал работать плотником.

На пятом съезде Советов.

В декабре 1917 года я вступил в коммунистическую партию, решил в ее рядах бороться за строительство новой жизни, без капиталистов и помещиков. Через пять месяцев шахтеры

послали меня делегатом на камышовский уездный с"езд Советов. Здесь меня избрали делегатом ^{на} Всероссийский ^с с"езд Советов. Вторым делегатом на с"езд был избран Пульников Петр Михайлович.

В Москву мы прибыли накануне открытия с"езда. Нас поместили в бывшей духовной семинарии по Садовой улице. Не успели мы еще осмотреться, как в наше общежитие пришла эсерка Мария ~~Сидаровна~~ ^{Спиридонова}. Она стала нас уговаривать, чтобы мы на с"езде поддержали предложения эсеров. Но ей не удалось нас поймать на удочку. Она ушла, не солоно хлебавши.

Пятый с"езд Советов начал свою работу 4 июля 1918 года в Большом Государственном театре. С докладом выступил Владимир Ильич Ленин. Председательствовал Яков Михайлович Свердлов. После окончания доклада Владимира ^Ильича левые эсеры стали произносить демагогические речи, упрекали партию большевиков во главе с Лениным в подписании кабального Брестского мирного договора, защищали кулачество, выступали против посылки продотрядов в деревню.

Утром на другой день мы направились к Большому театру. У дверей стоял человек и каждому из нас говорил: "Дамитровка дом № 6". Этот дом был местом заседаний фракции большевиков. Там нам об"явили, что эсеры подняли ^с востание. Все делегаты-большевики были распределены по районам для подавления мятежа. Получив оружие, мы выступили против мятежников. Через короткое время ^с востание было потушено.

Пятый с"езд продолжал свою работу. Но эсеры совершили еще одно злодеяние. Они убили верного сына партии, пламенного борца за свободу тов. Володарского. На с"езд была доставлена его окровавленная фотография. Пятый с"езд закончил свою работу. Делегаты, стоя, спели партийный гимн

"Интернационал".

Со съезда мы вернулись 13 июля. В это время на Камышлов со стороны Шадринска двигались части мятежного чехословацкого корпуса и воставшего ^сместного кулачества... Над Советским Уралом нависла смертельная опасность. Для защиты Октябрьских завоеваний и молодой советской власти на Урале стали формироваться красные полки, партизанские отряды.

Временные неудачи.

Вдали слышались раскаты орудийной канонады. Белогвардейские банды по команде Смолина обстреляли Багданович. В тот момент на коях "Клара" проходило общее собрание рабочих, на котором слушался доклад о пятом Всероссийском съезде Советов. Собравшиеся единодушно одобрили решение съезда первую Конституцию Российской Федерации.

Враг приближался к Ирбито-Вершинам. Для защиты села организовался партизанский отряд. Во главе стали члены партии. Этот отряд был зародышем полка "Красные орлы" сформировавшегося вскоре. Командовал полком отважный боец революции тов. Акулов.

С июля по сентябрь 1918 года отбивались защитники Ирбито-Вершин от наседавшего врага. Село несколько раз переходило из рук в руки. Лишь только в сентябре мы оставили село и отступили на село Покровское.

Вступив в Ирбито-Вершины, белогвардейцы начали здесь кровавый террор. Семьи красных партизан подвергались поруганиям и плетью. Их заставляли собирать и перехоранивать разложенные белогвардейские трупы. Несколько жителей села, в том числе А.И. Хорьков, Е.Н. Хорьков, С.М. Бутаков, П.И. Рылин, И.А. Долгих, были расстреляны.

... Из села Покровского мы были вынуждены отступить и окопались севернее, за железнодорожным полотном. Командованию полка было известно, что в деревне Трифоновке происходит формирование кавалерийского полка под названием "Путиловский". Поэтому оно решило обратиться к путиловцам за помощью. В деревню Трифоновка выехала наша конная полковая разведка. Прочитав письмо, командир полка тов. Прокопьев сразу же дал команду "По коням!" Комбинированным ударом двух полков село Покровское было взято. Белогвардейцы, оборонявшие его, попрятались в кладовых, на чердаках. Все они были взяты в плен. С тех пор железнодорожная станция у села Покровского стала называться именем нашего полка "Красные орлы".

... Наш полк с боями отходил через Нижний Тагил, Кушву, к селу Благодать. Около станции Селянка колчаковцы решили перерезать нам путь. Командир полка тов. Акулов принял смелое решение. Своему помощнику он приказал основными силами части отбивать атаки противника, а сам, отобрав 200 наиболее отважных красноармейцев, в конном строю ударил в тыл врага, разгромил его штаб и связался по телефону с передним краем фронтовых частей.

- Как выши дела? - спросил он.

- Несем большие потери, броневик красных не дает продвигаться вперед, - ответили беляки.

- Отходите обратно, приказал тов. Акулов, которого белогвардейцы приняли, видимо, за своего вышестоящего начальника.

Белые стали отходить. Ну а мы организовали им хорошую встречу. Ни один белогвардеец не ушел живым.

Вперед, на врага!

Наши отступления кончились. Красная Армия опрокинула колчаковцев и перешла в решительное наступление. Один за другим переходили в наши руки населенные пункты. Колчаковцы почти без боя отступали почти до самой Перми.

Наконец, взята Пермь. Мы быстро продвигались к родным местам. И вот радость. Мы снова, как год тому назад, освободили навсегда село Покровское. Жители встречали нас радостно, угощали свежей земляникой и черникой.

Командир полка разрешил захватить мне в родное село. Сердце наполнилось радостью, когда я увидел своих родных и односельчан. Вскоре подехал еще один бывший партизан М.Е. Молодин. Вместе с ним мы собрали жителей, рассказывали им о победах Красной Армии.

На собрании был избран ревком, который сразу же приступил к работе. А мы сели на коней и вскоре были уже в своей части.

... Колчак был изгнан с Урала в Сибирь. Там он нашел свою гибель. Вскоре были изгнаны и разгромлены войска Деникина, а затем и Врангеля. Но эта победа досталась недаром. Лучшие сыны трудового народа сложили свои головы, защищая завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Победа, достигнутая на полях гражданской войны, обеспечила нашему народу мирный труд, счастливое будущее.

И. ЦВЕТКОВ,

член КПСС с 1917 года.

„Знамя коммунизма“ 17 ноября 1961 г.

ЗАЩИЩАЯ РОДНУЮ ВЛАСТЬ

Первым председателем Ново-Пышминского волисполкома был П. Лескин. Когда он ушел на фронт, его пост занял мой родственник Евграф Ефтович Рявкин. Но председателем он был всего несколько дней, так как Ново-Пышма была захвачена белогвардейцами. Через три дня Рявкина поймали беляки и расстреляли. Документов при нем никаких не оказалось.

Поздно осенью 1918 года я стал вывозить сено домой. В стога обнаружил папку с документами, печать и штамп волисполкома. Узнал, что здесь их спрятал Евграф Ефтович. Все найденное привез домой и закопал глубоко в землю, твердо зная, что советская власть снова восторжествует.

В дни господства колчаковщины меня, как молодого здорово-парня, мобилизовали в белую армию. Но я сразу решил, что не пойду при первом же удачном случае. Такой случай скоро подвергся. Часть, в которую я был отправлен, направлялась на фронт. Пошли мы до Ирбита. Отсюда я сумел убежать, воспользовавшись тем, что белогвардейцы напились пьяными. Бежал только ночами, днем скрывался в кустах, в копнах сена, питался овощами из огородов и разными съедобными травами. Через несколько дней добрался до своего дома. Жить пришлось тайком, никому, кроме родных, не показывался на глаза.

Вскоре Красная Армия освободила Ново-Пышму от колчаковцев. Я закопал найденные мною документы, печать и штамп и передал волисполкому. В этот же день я вступил добровольно в Красную Армию и сражался в ее рядах вплоть до окончания гражданской войны. В боях был неоднократно ранен. Но я знаю, что кровь пролита не даром, а за свою власть.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ЗАВОЕВАНИЯ ОКТЯБРЯ

По солнцем
горячим,
под ночью
слепую
немало
пришлось нам
пройти...

Зимой 1918 г. в селе Ирбито-Вершины был создан совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Его организаторами были местные крестьяне - фронтовики Володин Никифор Ефимович, Брылин Степан Матвеевич, Брылин Семен Васильевич, Хорьков Никифор Григорьевич, братья Голомолзины Иван и Александр. Становление Советской власти на селе проходило по руководством партийной организации, в которой насчитывалось около 40 человек.

Молодая Советская власть начала перестраивать жизнь по-новому. Началось строительство школы. Богачи облагались прямыми налогами. Оказывалась большая помощь семьям фронтовиков, сиротам, бедноте. Золотые прииски были конфискованы и переданы рабочей артели.

Но мирное строительство было прервано. В июне стало известно о белогвардейском мятеже. Чехи и белогвардейцы продвигались к Камышлову и Каменскому заводу.

Коммунисты проводили большую разъяснительную работу на селе, призывали мужиков встать на защиту Советской власти. Они показывали пример, первыми брали в руки винтовки и выступали на защиту молодой Советской власти.

Стоявший во главе Совета Володин Никифор Ефимович и его братья Тимофей и Дмитрий оставили семьи ушли на фронт. За ними пошли их друзья и соседи. В рядах красных отрядов сражались их братья Потаповы Максим и Федор, Яков

с сыном Григорием, Михаил, Андриян, Хорьковы Никита, Михаил, Алексей, Евгений, Федор и многие другие. Ирбитовершинцев можно было видеть во всех ротах первого крестьянского и четвертого Уральского полков, в конной и пешей разведках.

Ирбитовершинцы храбро защищали родное село. Приведу такой пример. Группа храбрецов в составе Володина Никифора Ефимовича, его брата Дмитрия, Брылина Степана Матвеевича, Брылина Семена Васильевича и других пробрались в логово врага - в Елкино и устроила панику.

По поручению командования несколько дней неходились скрытно в Ирбито-Вершинах и деревне Елкино, занятых врагом, молодые разведчики Потапов Михаил, Мезенцев Сергей, Долгих Иван, собирая нужные сведения. Двое из них, выполнив боевое задание, вернулись к своим. Иван Долгих погиб. Его предал кто-то из местных кулаков.

Фронт вокруг Ирбино-Вершин простирался на несколько километров. Бои продолжались пять недель. Село несколько раз переходило из рук в руки. Однажды группа белых, стреляя, была уже в центре деревни. В это время Егор Тимофеевич, Савелий Алексеевич, Никита Николаевич Хорьковы и другие односельчане из шестой роты зашли им в тыл с огородов и обстреляли наступающих. Белые бросились бежать. Но уйти им не удалось. Их скосил из "Максима" пулеметчик Хорьков Петр Степанович, бывший батрак богача Васи Полкова.

После разгрома белогвардейцев в Ирбито-Вершинах был образован ревком. В него вошли Володин Никифор Ефимович (председатель), Брылины Степан Матвеевич и Семен Василь-

евич. Хорошая слава тогда шла о ревкомовцах. Они работали днем и ночью, изыскивая продовольствие и фураж для фронта и отбивая атаки врага.

Однажды противник пробрался излучиной реки к селу и повел наступление. Никифор Володин и Степан Брылин, укрывшись на крыше крайнего дома, открыли по наступающим огонь. Один за другим падали белогвардейцы. Вражеская цепь дрогнула и покатилаь обратно.

Был еще такой случай. Белогвардейцы ворвались в село. Один из них залез на здание волости и начал срывать красный флаг. Брылин и Володин в это время находились в церковной ограде. Метким выстрелом белогвардеец был сбит. Красное знамя продолжало победно реять над селом.

Белогвардейцы и их прихвостни зверски издевались над попавшими в их руки коммунистами, сочувствующими Советской власти и семьями красноармейцев. Так были замучены Хорьков Елизар Никифорович, Брылин Павел Ильич, Хорьков Архип Иванович и Володин Сергей. А сколько горя и страдания перенесли жены красноармейцев Никифора Володина, Голомолзиных, Потапова Андрияна Никандровича, Потапова Максима Васильевича и других. Избивая нагайками, белогвардейцы заставляли их обмывать разложившиеся трупы своих бандитов.

Но белогвардейцам не удалось сломить волю советских патриотов. Красная Армия под руководством коммунистической партии отстояла завоевания Великого Октября. В боях за Советскую Власть многие ирбитовержинцы пали смертью храбрых. Сегодня в день Сороколетия освобождения Урала от Колчака, хочется от всего сердца сказать: вечная слава героям гражданской войны.

Знамен коммунизма
5 июля 1959 г.

В. Хорьков.

СКВОЗЬ ОГОНЬ И БУРИ

(Воспоминания старого большевика)

В защиту бедноты.

Тяжела и безпросветна была жизнь крестьян села Таушкан при царском строе. Все лучшие земли держали в своих руках сельские эксплуататоры. 200 десятин находилось у попа, 80 - у псаломщика, 250 - у восьми кулацких хозяйств.

Бедные крестьяне владели маленькими клочками земли. Так у Агапа Степановича Дружинина семья состояла из семи душ, а земли было у него всего полторы десятины. Одна треть всех хозяйств земли не имела.

Своего хлеба у крестьян хватало лишь до рождества, т.е. до 25 декабря. Они вынуждены были идти к кулакам просить у них хлеба под отработку.

Хозяином в селе был поп. Перед ним преклонялись все. Он опутывал религиозным дурманом головы бедняков, призвал их к смирению и покорности.

Но по мере нарастания революционного подъема в стране ленинские идеи стали проникать и в Таушкан. Бывшие участники русско-японской войны большевики В.Н.Хорьков и В.М.Сысолятин (расстрелянные во время гражданской войны белогвардейцами) выступали на сельских сходках с пламенными речами, защищали интересы бедноты.

Для облегчения положения бедняков Хорьков и Сысолятин организовали в селе кредитное товарищество и кооперативную торговлю. Поп и кулаки, видя, что почва у них из под ног начинает уходить, стали ходотайствовать перед уездным начальством о посылке в село урядника, что и бы-

ло сделано.

За Хорьковым и Сысолятиным началась слежка и они вынуждены были покинуть село, но держали с односельчанами связь через переписку и изредка сами приходили в село. Ободренное в селе присутствием урядника кулачество приступило к репрессированным мерам. Кулак Г.С.Сысолятин захватил себе кооперативную лавку вместе с имеющимися в ней товарами. Усилилась эксплуатация крестьян. Это вызвало еще больше ненависти бедноты к угнетателям, всколыхнуло их на решительные действия.

В застенках царя и Керенского.

Тяжело дыша, из переулка выбежал человек. Вслед за ним на коне вылетел урядник. В его руке мелькнула плеть и со свистом опустилась на голову убегающего. Это произошло на моих глазах. Скрипнув зубами, я схватил кол и со всего размаха ударил урядника по плечу. Он мешком свалился с седла. Меня арестовали и присудили к тюремному заключению. Это была первая моя схватка с царскими страпами. В то время империалистическая война находилась в разгаре. Фронт требовал много пушечного мяса. Поэтому после выхода из тюрьмы я вместе с другими односельчанами был призван в царскую армию.

Май 1917 года был знаменательным месяцем в моей жизни. Меня приняли в ряды большевистской партии. Как и все фронтовики-коммунисты, я вел агитацию среди солдат за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за социалистическую революцию. Снова арест, тюрьма, одиночная камера. Но я знал, что близок час освобождения.

Он наступил с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

В родном селе.

По-разному встретили таушканцы борцов за свободу. Ликовала беднота. Налитыми кровью глазами смотрели на них кулаки, было видно, что впереди предстоит жестокая борьба. Эксплуататоры не хотели без боя уходить со сцены. Но они действовали тонко. В избранный влобной совет входили одни кулаки.

Чтобы бить врага наверняка, нужно было организоваться. Вернувшись в село, В.Н.Хорьков в первую очередь группирует партийные силы. На первом организационном партийном собрании присутствовала 6 человек. Секретарем парт-организации избрали Н.М.Сысолятина. Все члены партии распределились по участкам для проведения политико-массовой работы. Кулацкий совет мы разогнали и вместо него избрали новый совет, в который вошли представители трудового народа.

Партийная организация готовилась не только к тому, чтобы в нужный момент дать сокрушительный отпор контр-революции, но и не забывала о хозяйственном строительстве. В селе была создана трудовая артель, в которую вошло 92 бедняка. Артель занималась выработкой дегтя, смолы, древесного угля, готовила телеги, сани, бороны и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Не дремали и враги советской власти. Вскоре они дали о себе знать. В окна домов коммунистов и сельских активистов полетели гранаты. Это действовала банда,

которую возглавляли И. В. Осколков и В. Ф. Московских. Для борьбы с ~~кучишкой~~ бандой был создан отряд, который возглавляли члены партии.

Борьба с контрреволюцией не ограничилась территорией Таушкана. Вскоре наш отряд вместе с регулярными частями Красной Армии выступил на борьбу с колчаковщиной на Омском направлении. Первая схватка с ними произошла за село Голышманово, Ишимского уезда. Красные войны проявляли мужество и храбрость. Но силы были не равны. Пришлось отступать. Отходили в порядке, нанося огромные потери противнику. Вблизи Камышлова отряд влился в первый коммунистический полк. Командовал им Окулов, который за его удалую молодецкую, бесстрашие был прозван красным орлом, поэтому и полк получил имя "Красные Орлы".

В когтях пал^ачей.

Колчаковские банды вооруженные до зубов империалистами, лезли в глубь страны. С приходом белогвардейцев в Таушкан снова ожили кулаки. Они вместе с белогвардейцами учинили кровавую расправу над членами нашей трудовой артели, расстреляв 14 человек, в том числе П. Ф. Сисолятина и его тринадцатилетнего сына Федю. 42 человека было брошено в Камышловскую тюрьму и 50 человек, среди которых были дети и старики, публично выпороты плетями.

Вскоре в лапы местного кулачества с десятью товарищами попал и Я.

- Растрелять, - в бешанстве кричали кулаки.

Но сначала они решили нас основательно допросить.

У меня спрашивали, где старший брат В. Н. Хорьков, где

спрятано оружие. Я молчал. Тяжелый удар прикладом по голове опрокинул меня на землю. Кулаки с искаженными от злобы лицами топтали меня. Я потерял сознание и очнулся лишь ночью в чулане. Палачи, видимо, считали что я уже умер и поэтому не закрыли даже двери чулана на замок. С трудом поднявшись на ноги, я увидел в щель, что часовой спит. Слегка надавил рукой на дверь и она бесшумно отворилась...

Удар по врагу.

И вот настал долгожданный час. Красная Армия перешла в решительное наступление. Город за городом, село за селом переходило в наши руки. Ярво в памяти стоит бой за Ялуторовск. Изгнав белогвардейцев из города, мы бросились в тюрьму. Слетели тяжелые замки. Раскрылись тюремные ворота. Навстречу нам вышло более 100 человек заключенных. Лица их были мертвенно бледны и покрыты ссадинами. Здесь были женщины, дети и старики. Заключенные рассказывали нам о чудовищных зверствах, творимых колчаковскими палачами. пытки, расстрелы чинились каждый день. Со слезами радости на глазах обнимали обреченные красноармейцев, благодарили за спасение.

Крепко сжимается в руках винтовка. Ненавистью горят глаза красных воинов. Кровь за кровь, смерть за смерть - с этой мыслью мы шли вперед, били врага, изгоняли его с уральской земли.

Подавление ишимо-ялуторовского мятежа.

Враги оказывали советской власти яростное сопротивление.

В сентябре 1920 года полняли голову кулаки в селе Рамыле, Тугулумского района. Вокруг их стали группироваться разные подонки старого общества. Мятежников насчитывалось более 20 тысяч человек.

Восставшие свирепо расправлялись не только с коммунистами, но и с сочувствующими им. Они вырезывали целые семьи, ^срастреливали, вешали. Во главе восставших был полковник Вараксин и кулак Захар Медведев.

По поручению губернского комитета партии во главе отряда я вышел на подавление востания. Население встретило нас радушно. Бедняки брали оружие в руки и вливались в наши ряды. Мятежники были на голову разбиты.

- - -

В текущем году Советской власти исполняется 40 лет. За этот период наш народ достиг всемирно-исторических побед. Он построил социализм и уверенными шагами идет на встречу еще более светлому будущему, имя которого коммунизм. Дорогу к нему начали прокладывать люди старшего поколения, участники Октябрьской социалистической революции, ветераны гражданской войны. Они прошли сквозь огонь и бурю, не жалея своей жизни ради торжества великого дела.

Н. Хорьков.

член КПСС с 1917 года.

"Знамя коммунизма" 1 мая 1957.

"Знамя победы" 12 мая 1967.

37

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ

(статья из газеты "Знамя коммунизма" от 3 ноября 57 г.)

Еще до победы великого Октября в Сухом Логу действовала небольшая партийная группа, организатором которой был местный крестьянин-бедняк, участник русско-японской войны, Цусимского сражения, член КПСС с 1916 года Михаил Николаевич ЕФРЕМОВ.

Когда совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, все члены партийной организации /их было пять/, вошли в состав местного революционного комитета, который сразу же приступил к подготовке к выборам Совета крестьянских депутатов. На пути создания совета было немало трудностей и препятствий. Мешали эсеры^и меньшевики.

Но большевики пользовались авторитетом со стороны бедняцкой части деревни. Поэтому при выборах в Советы одержали победу они в числе избранных депутатов находился и Михаил Николаевич Ефремов. Тогда же он был избран в состав Камышловского уездного Совета и уездного комитета партии.

Сухоложская партийная организация за короткое время пополнилась новыми членами. К июлю 1918 года в ее рядах насчитывалось 18 человек.

13 июля войска Красной Армии оставили Сухой Лог. 16 членов партии села во главе с т. Ефремовым взяли в руки винтовки и влились в ряды защитников молодой Советской республики.

В месте с коммунистами взялись за оружие безпар-

тийные депутаты сельского Совета, например, заместитель председателя Совета Н.А.Махнев, АА. Берсенева, И.И. Ефремов.

Позднее, когда отряд вошел в полк Красных Орлов, бывший секретарь Сухоложской партийной организации М.Н.Ефремов стал комиссаром полка, а коммунист П.И.Берсенева-командиром роты.

Заняв Сухой Лог, белогвардейцы долгое время не могли продолжать свое наступление. Красные отряды, взорвав железнодорожный мост у Быковского поселка, прочно удерживали за собой железную дорогу вплоть до Алтыная.

С приходом белых в Сухом Логу из различных отпрысков старого общества была создана так называемая боевая дружина во главе с бывшим арендатором известковых печей В.В.Быковым-Проничевым. Надежной опорой дружины были ярые враги Советской власти С.В.Быков, В.А.Бакланов, Е.А.Быков, В.П.Быков, А.И.Марамзин. Вся власть на селе сосредоточилась в руках этой банды.

Начались повальные обыски, аресты членов семей коммунистов и сочувствующих им. 19 июля были арестованы жены коммунистов А.Я.Ефремова (жена секретаря парторганизации), Ф.П.Рябцева, Е.А.Берсенева, Ф.Т.Бакланова, Ф.Н.Черепкова: кроме их дружинники схватили коммунистов И.Я.Быкова, Т.Ф.Сухоносова, беспартийных советских активистов Д.Ф.Рубцова, М.Д.Ефремова, С.Т.Морева, Д.Ф.Быкова и ряд других товарищей.

Все арестованные по решению дружины подлежали расстрелу, в том числе и вся наша семья. Боясь народного гнева, дружинники решили вынести свой приговор на рассмотрение общества. Они рассчитывали, что путем обмана им удастся получить поддержку. Расчеты их не оправдались. На сходке, ко-

торая была созвана дружинниками первыми выступили в защиту обреченных С.В.Берсенева и Н.Н.Морев.

- Нечего смотреть на прохвоста Быкова-Проничева - с возмущением говорил Морев, - он хочет обмануть все общество, не позволим учинить расправу с нашими людьми. Вслед за Берсеныным и Моревым выступило еще несколько мужиков. Все они горяче защищали своих односельчан.

Так общество, в котором в большинстве была беднота, не позволило кучке богачей совершить кровавое злодеяние.

Однако арестованные мужчины были направлены в Камышловскую тюрьму. Жен коммунистов освободили. Но они вплоть до возвращения Красной Армии подвергались всяческим издевательствам. Их заставляли выполнять самые тяжелые работы на восстановлении железнодорожного моста, убирать и молотить хлеб у добровольцев белой армии. Особенно много бесчинств пришлось пережить жене М.Н.Ефремова - Александре Яковлевне. Дружинники грозились убить ее и она вынуждена была скрываться то у соседей, то в огородах.

Из жен коммунистов арестованных 19 июля, в живых в настоящее время находятся А.Я.Ефремова, Ф.П.Рябцева, Ф.М.Бакланова.

В дни хозяйничанья колчаковщины в Сухом Логу пролилось немало крови. За ст. Кунара были расстреляны шесть человек. Трое являлись членами комитетов бедноты деревень Спасской и Знаменки, остальные трое неизвестны.

Здесь же враги зверски убили жену партизана из д. Спасская Н.П.Михайлову. Она пыталась пройти через линию фронта к своему мужу в лес, но попала в лапы белогвардейцев.

Они ее передали кулакам, которые и расправились с ней, разможив камнями голову.

Расстрелянных хоронить не разрешали, но те, что были с Заимки и Спасской, были тайно увезены родственниками и похоронены. А трое неизвестных оставались не хороненными до прихода красных.

Вблизи цементного завода были расстреляны два красных разведчика. Один из них убит там, где сейчас находится семилетняя школа. Здесь они и были похоронены неизвестно кем. С приходом Красной армии тела их были откопаны и похоронены в братской могиле. Сюда же перевезены останки трех неизвестных красноармейцев, расстрелянных за ст. Кунара

Прошел год. Наступил радостный день. Красная Армия могучим ударом выбросила белогвардейцев из Сухого Лога, Сухоложские коммунисты вернулись с победой. Но среди них не было А.И. Ефремова, И.Н. Быкова, П.Г. Перевалова, Ф.И. Черепкова. Они отдали свою жизнь в боях за Совети, за счастливое будущее молодежи.

Все вернувшиеся товарищи были оставлены на селе строить новую жизнь. М.Н. Ефремов снова становится во главе Сухоложской партийной организации и избирается депутатом волостного комитета, членом Камышловского уездного комитета партии и уездного комитета рабочих и крестьянских депутатов.

В октябре 1919 года М.Н. Ефремов был взят на работу в уездный комитет партии. Вместо него секретарем Сухоложской парторганизации был избран П.И. Берсенев. Коммунисты тепло попрощались со своим боевым руководителем и пожелали ему успехов на новом месте работы, доброго здоровья и долгих

лет жизни. Но этим пожеланиям не суждено было сбыться. Тяжелая болезнь преждевременно оборвала жизнь этого замечательного человека, пламенного борца за свободу.

В октябре 1919 года в Сухоложской парторганизации насчитывалось уже 24 члена. Парторганизация проводила среди бедноты большую работу, сплачивала ее, призывала строить жизнь по-новому.

В сентябре этого же года в Сухом Логу была создана комсомольская организация из 12 человек. Первое комсомольское собрание проходило в здании старой школы.

Комсомольская организация стала боевым помощником партийной организации по укреплению Советской власти на селе.

Активную поддержку и помощь в проведении в жизнь решений партии и Советского правительства, парторганизация получала со стороны женщин - делегатов. Особенно оживилась работа женской организации после, того, как во главе ее стала М.В. Солнышкова.

Из всего сказанного видно, что в Сухом Логу были люди, которые беззаветно боролись за светлое будущее трудового народа, за идеи Коммунистической партии, основателем которой был великий Ленин. Многие из них сложили головы, защищая завоевания Великого Октября.

Идя навстречу сороколетию Советской Власти, невольно обращаешься мысленно к местам, связанным с историей борьбы за победу Советской власти и ее укрепление в Сухом Логу. Это дом по ул. 8-е Марта, где проходило первое заседание революционного комитета, дом по улице Советской, в котором находился штаб Красной Армии 16-17 июля 1917 года, братские могилы где схоронены люди не пожалевшие своих жизней ради торжества великого дела.

А. Ефремов.

ЭТО БЫЛО В 1918 ГОДУ

Недавно нам пришлось побывать в селе Светлом и беседовать с 75-летней старушкой М.М.Солдатовой, женой И.В.Солдатова, ^срастрелянного ^нбелогвардейцами в 1918 году.

Мы попросили ее рассказать о том, что она видела во время пребывания белогвардейских банд в селе. Вот что она нам рассказала:

- Это произошло ночью 19 июля 1918 года. Кулаки, услышав о приближении колчаковских войск, подняли восстание. Они страшно были обозлены тем, что Советская власть отняла у них землю, передав ее беднякам. Эксплуататоры спешили вернуть потерянное. Во главе восставших был некто Дезярев.

Спасаясь от кулацкой расправы, мой муж и еще шесть человек односельчан скрылись из села и направились в Сухой Лог. Но, узнав о том, что там уже белые, они решили вернуться в Светлую, где сразу же попали в руки врагов и были расстреляны. После этого белобандиты пошли по домам, схватили еще 16 человек и тоже расстреляли. В числе погибших от вражеской пули были также мой братья Леонид и Степан Больных, секретарь сельского Совета Матвей Иванович Савин и другие.

Закончив свой печальный рассказ, М.М.Солдатова сказала: - С тех пор прошло почти сорок лет. Но ту роковую ночь, в которую я потеряла своего мужа, родных братьев, я никак не могу забыть.

"Знамя коммунизма" Октябрь 1957 Записал Г. Сысоев.

С Е Р Д Ц Е П О М Н И Т

(из героического прошлого).

Мне бывшему сыну бедняка, выпала нелегкая доля. Довелось многое увидеть, изведать страдания и лишения. Тернист и смертельно опасен был путь и моих свестников.

В памяти встает далекое прошлое... 1917-й год. В стране бушует пламя первой империалистической войны. Рекой льется кровь. Голодает рабочий люд. Уходят на фронт эшелоны солдат. Отправляемся туда и мы, уральцы.

Каждый уже тогда хорошо понимал, что нам, как и всем рабочим и крестьянам, одетым в серые шинели, война не нужна, она выгодна лишь эксплуататорам. Трудовому народу необходимы мир, хлеб, свобода!

И вот передовые позиции. За несколько часов до боя я открыто выступил перед однополчанами.

- Братцы! Хватит проливать кровь! За чьи интересы боремся?

Кто-то сказал:

- За временное правительство.

- Но ведь оно не может дать людям ни хлеба, ни земли.

Не успел договорить, как в лицо унтер-офицер наставил дуло пистолета. "Бунтовщики" были арестованы и посажены в тюрьму. Всем нам, политическим заключенным, грозила виселица.

Выстрел с крейсера "Аврора" возвестил всему человечеству о начале новой эры. За руль управления встали большевики-ленинцы.

Иностранные интервенты и русские белогвардейцы в огне-

вом кольце пытались задушить молодую Советскую республику. Но, созданная великим Лениным, Красная Армия сумела отстоять завоевания Октября.

По путевке губернского комитета партии с группой боевых ленинцев мы едем на Урал. На родине, в Новой Пышме, недалеко от Сухого Лога, рука об руку с крестьянской беднотой Р. Истоминым, И. Колеговым, П. Захаровым и др. активистами начали строить новую жизнь. Вскоре по нашему настоянию земская управа преобразовалась в волостной комитет, создается партийная ячейка. Меня избирают первым председателем волисполкома. Кучке местных богачеев пришлось не по душе наша власть.

- Красный Володька, сын лаптежника, станет нами управлять! - заявил перед кулаками бывший земский префект эсер Леонтьев. - Не бывать этому!

В одну из хмурых, ненастных ночей в мой дом постучали. Открыл дверь. Острый штык винтовки уперся в грудь. Кулаки подняли мятеж. Сельских активистов арестовали. Нам готовили расправу.

Весть о восстании тех самых прихвостней, кто еще хотел воскресить самодержавие, с быстротой молнии донеслась до Камышлова и Богдановича. Оттуда прискакали конные отряды красногвардейцев. Бой длился недолго. Оставшихся в живых мятежников выслали. Но кое-где укрылись их единомышленники и при случае пускали в ход свое змеиное жало. Но это были их последние потуги.

Прошли годы. Они дополнили и изменили историю. Кругом кипит, бурлит чудесная, как в сказке, жизнь. Нам старым большевикам, ветеранам революции, особенно памятно и дороги все эти изменения.

В. П. Лескин

"Знамя Коммуны" 28 июля 1963 г.

45

В О С П О М И Н А Н И Я

участника гражданской войны т. Климина Тимофея
Степановича.

В марте 1918 года я прибыл с фронта империалистической войны в родную деревню Шата, Знаменской волости, Камышловского уезда. Здесь уже были двое фронтовиков-демобилизованных - Прокин Андрей Афонасьевич и Прокин Григорий Поликарпович.

Советов в волости еще не было. В Знаменке командовал старшина волостного правления Вятчинов Александр Иванович, в Шате - староста Коковин Алексей Захарович. Заядлыми врагами Советской власти в Шате были кулаки - Прокин Лева (бывший офицер), его брат Егор, Ноговицын Петр Иванович и Алимпиев Иван Артемьевич. Их поддерживало человек 20 подкулачников в том числе некоторые крестьяне-бедняки, как например Иванов Аркадий Данилович, Прокин Гаврил Васильевич.

Этих людей поддерживали Знаменские кулаки - Жигалов Василий Алексеевич (Коршун), Ушнов Александр Дмитриевич, Брюханов Андрей Данилович, Жигалов Василий Семенович и сын псаломщика Размахнин Иван.

Кулачье уже сумели организовать, связаться с партией эсеров, действующей тогда в уезде. На деревенских собраниях они открыто называли большевиков грабителями, а Ленина - немецким шпионом.

Надо было начинать с создания партийной ячейки, что мы вскоре и сделали. Секретарем ячейки Знаменки и Шаты, в которую вошло более 15 человек, был избран Брюханов Николай Николаевич, его заместителем - Жигалов Василий

Петрович.

Одновременно в Знаменке был создан Военно-Революционный комитет под председательством того же Брюханова Н.Н., а в Шате революционная дружина, командиром которой избрали меня.

В июне месяце тов. Брюханова Н.Н. вызвали на работу Камышловского уезда.

До прихода белых мы успели сделать следующее:

1. Отобрали у кулаков лишнюю землю и разделили ее по душам среди бедняков.
2. Отделили церковь от государства.
3. Организовали заготовку хлеба.
4. Организовали комитет бедноты.
5. Организовали помощь солдатским семьям за счет кулацкого кармана.

Советы нам так и не удалось избрать, функции Советской власти осуществлял Военно-Революционный комитет. Связь с Камышловом в этой работе мы осуществляли через Телегина, который был вроде инструктора уездного комитета партии, и т. Неустроева Григория Тимофеевича, которого считали пропагандистом укома.

Большинство вопросов мы решали на общем собрании крестьян, предварительно посоветовавшись на партийной ячейке. Это были очень трудные собрания, т.к. часть крестьян по темноте своей шли за кулаками.

Так например, в мае 1918 года состоялось собрание в Шате по вопросам дележа земли. После долгих споров вынесли решение поделить. Собрание закрыли. Вдруг встает староста Лева Прокин и говорит: "Ставлю вопрос об убийстве

Климина Тимофея, как грабителя" /речь обо мне/. Масса кричит: "за что", а кулаки и их пособники по-видимому уже вынашивали план уничтожить нас, большевиков. Началась потасовка. И чудом сумел вырваться и в тот же вечер ушел на писчебумажную фабрику, где размещался военно-революционный представитель из Камышлова.

Кулаки почуяли недоброе, никто из активистов деревни не потрогали, а собирались у Левы наметить планы своей дальнейшей контрреволюционной деятельности.

На фабрике я доложил обстановку, которая сложилась в деревне. Тут же при мне прибыл нарочный из Н-Пышмы с неприятной вестью о том, что кулаки заковали в кандалы председателя волисполкома тов. Лескина В.П.

Небольшой отряд, который сформировала на фабрике прибыл в Н-Пышму. С ними был и я.

Однако, отряд Головина (Багдановический) уже сделал свое дело: т. Лескин В.П. и спасские ребята были освобождены.

Тогда фабричный отряд получил задание - восстановить порядок в деревне Рудянка, где оживилась антисоветская агитация, проводимая местным попом. Попа мы арестовали отправили в Камышлов и я вернулся в свою деревню. Здесь в мое отсутствие кулаки хотели убить т. Брюханова Н. Н., с целью чего бросили ему в окно бомбу. Разрыв был сильный, тяжело ранило жену т. Брюханова, но сам он остался невредимым.

Собрали заседание партийной ячейки, решили, что одним словом против кулаков воевать уже недостаточно. Надо ворушаться и подавлять их силой оружия.

На писчебумажной фабрике мы получили сначала 12 винтовок, затем еще 5. об"явили в деревне чрезвычайное положение.

В это время уже пошли слухи, что чехословацкий корпус поднял мятеж.

Шатская революционная дружина с этого момента расположилась в одном месте, установили охрану и патрулирование по улицам.

В эти дни мы арестовали Прокина Леву и его брата, а также 4-х Знаменских кулаков и отправили их в Камышлов. Обезглавленная контра не смогла уже сопротивляться так, как было раньше, и мы сумели довести до конца наши решения и земле и хлебе.

В середине июля 1918 года из Камышлова приехал нарочный и передал т. Жигалову приказ Укома - дружине отступить до Ирбито-Вершин.

Основная масса крестьян была в это время на сенокосе, и мы сумели собрать только 12 человек. Под командованием Прокина Андрея Афонасьевича отряд двинулся на Рудянку. Дорогой к нам пристроилось 4 человека из Знаменки.

В Рудянке мы разогнали кулацкое кредитное товарищество. Рудянские бедняки с нами не пошли, кроме Брылина Федора Васильевича со своей женой. В Шату мы отсюда направили посыльного Прокина Платона, чтобы захватить с собой остальных мужиков. Однако, кулаки не дали ему это сделать. В деревне они учинили обыски и аресты. Поэтому Платон никого не нашел и был вынужден спрятаться. А потом кулаки расстреляли его.

Белые были уже в Сухом Логу. На ст. Антроцит мы влились в отряд т. Подпорина и на другой день, когда отряд Феклушина взорвал Сухоложский ж.д. мост, мы вступили в большой бой ниже ст. Антроцит. Отогнав передовые части белых наш отряд ушел в Егоршино.

В этот же день в Рудянку прибыли белые. С помощью бывшего офицера Егорушки, который при нас сумел спрятаться, белые вызвали сторонников Советской власти и расстреляли 17 человек. Только Андрей Яковлевич Брыляков остался жив, упал среди трупов невредимым. От него мы и узнали о Рудянском терроре белых, когда он пришел к нам в отряд.

В период нашего непродолжительного пребывания в Егоршино, сформировались красногвардейские полки. Мы, шатские, оказались в 6-й роте крестьянского коммунистического полка. Командиром роты был Лапин Павел, а командиром батальона - Ослаповский.

Шестая рота участвовала по взятию ст. Антроцит и Ирбито-Вершин, наступая с правого фланга. После сильных боев мы стояли в Ирбито-Вершинах около полутарых месяцев. В это время произошел такой памятный случай: в разведку на Сухой Лог было направлено три конных разведчика во главе с Шурыгиным Михаилом Васильевичем. Успешно выполнив свою задачу разведчики сумели освободить арестованных активистов в д. Шата и с. Знаменка. Эти товарищи позднее также влились в полк Красных Орлов, а их семьи прятались в лесах.

Вскоре наш батальон прибыл в Егоршино. Здесь мы стояли недолго, т.к. дошла весть о том, что на Режевском заводе разбит батальон Китайских партизан в результате контр-

революционного мятежа. Первый батальон был направлен на Большую и Малую Трифаново, а наш, второй батальон, на Ревевской завод. Там мы сумели восстановить порядок. В это время в с. Покровском кулаки подняли тоже мятеж. Наш батальон был выдвинут к с. Покровскому, а командир полка т. Акудов Ф. с 36-ти всадниками сумел подавить кулацкий мятеж.

После этого мы через Егоршино отступили на Ермаки. Там боев не было. Отступили до Коптелово, тоже боев не было. Получили приказ занять оборону на южной части г. Алапаевска. Здесь совместно с пятой ротой нашего полка приняли бой. На другой день отступили к ст. Ясошная. Боя не было. Через несколько времени получили приказ: погрузиться в товарные вагоны до Садды. Держали оборону в районе Салки, первый батальон нашего полка был правее от нас. Здесь были сильные бои. По получении сообщения о том, что белые выходят на ст. Сан-Дonato, мы покинули Салки, уничтожили часть своих снарядов, товарные поезда с грузами (а в некоторых вагонах были арестованные ирбитские кулаки) сбросили с взорванного ж.д. моста в р. Тагилку. После этого мы шли лесами и болотами на Кушву, форсировав на пути эту же речку.

В Кушве после небольшого пополнения сил наша рота была направлена в бой по Малую Лаю. Здесь были очень сильные бои. Помню, что наш полк отступил под натиском больших сил белых, а наша рота отстав от своего полка оказалась в своеобразном "мешке". Считали, считали, что шестая рота погибла. Однако, мы были на сопке. По близь лежащей дороге рота белых шла по направлению на Кушву. Мы

легли в цепь, пропустили их метров на 30, и не смотря на то, что у нас было мало патронов, дали бой и разбили эту роту. Заняли Малую Лаю, а ночью ушли на Баранчу, чтобы не оказаться отрезанными от своих главных сил. В боях под Малой Лаем мы потеряли много бойцов, в Баранчу нас пришло около сотни человек.

В Баранче были наши части и нам дали отдых. На вторую ночь наша рота заняла позиции южнее Баранчи и мы вели оборонительные бои. Насколько я помню правый фланг обороны наших частей не выдержал и полк был вынужден отступить в Кушву. Оттуда мы еще раз наступали на Баранчу.

Дальнейший путь нашей роты: Бисертский завод (здесь мы встретили бронепоезд им. Ленина (ст. Валежная) принимали бой.) ст. Левшино, форсировали р. Каму, вышли на Шабуничи (здесь командиром роты назначили т. Пшеницына), отступили на Глазов, стояли в с. Понино и готовились к решительным боям.

В это время в полку велась большая политическая работа перед бойцами выступали агитаторы, распространялась полковая газета "Красный набат". Ленин писал в это время, что время для наступления не настало. Полк Красных Орлов пополнился в Глазове пополнением из Петроградских рабочих. Вскоре из Москвы был получен приказ: "Вперед и ни шагу назад". И наш полк пошел в наступление. Мы прошли через следующие места: Пермь, Верхний Тагил, Егоршино, Ирбито-Вершины, Сухой Лог, Камышлов, Никольское, Ялutorовск Уховский завод, Ново-Заимка и приблизились к Ишиму. Здесь в боях белым удалось сдержать свои позиции и прорвать нашу линию. Мы отступили до Ялutorовска. Вскоре весь полк

принял бой в районе Уховского завода, белых разбили, взяли много пленных и наступали на Ишим. Штаб дивизии краснотгвардейских полков находился в Ялуторовске.

Наша рота долго стояла в с/дободе Кресты, после чего 10 декабря 1919 года полк Красных Орлов направили на южный фронт.

В полку Красных Орлов я был старшиной 6-й роты, а мой земляк Прокин Григорий Поликарпович - командиром отделения.

Мне вспоминается замечательный образ нашего командира полка Филиппа Акулова, который своим кратким словом: "Бу-зуй" умел поднимать настроение бойцов и силой своего примера увлекать их в бой.

Участник гражданской войны Климин Тимофей Степанович и Прокин Григорий Поликарпович.

д. Шата, Сухоложского района, Свердловской области.

Ноябрь 1958 год.

«Знамя Коммунизма» 2 авг. 1967г.

ВОСПОМИНАНИЯ

группы партизан-участников полка Красных Орлов-Феклушина Андрея Лукича, Лосьева Романа Лаврентьевича, Казанцева Павла Григорьевича, Зуева Федора Федоровича, Зуевой Анны Ермолаевны.

1. "Спасские ребята"

Положение деревенской бедноты в Н.-Пышминской волости Камышловского уезда было до революции очень тяжелым.

Многие были не в состоянии прожить своими сельскохозяйственными доходами, поэтому жили отхожим промыслом.

Асбестовские прииски, Писчебумажная фабрика Ятеса, Угольные шахты в Елкино, Цементный заводик Мешкова в Сухом Логу - вот те промышленные предприятия, где можно было отдать свои крестьянские руки, чтобы заработать жалкие копейки.

В деревне Спасской, которая насчитывала в 1917 году 164 двора, после весеннего сева ежегодно вся беднота уходила работать в Асбест. К сенокосу возвращались обратно. Некоторые, как, например, Казанцев П.Г., оставались работать там постоянно.

Сельские кулаки Зуев П.Г., Зуев М.М., Нифантов А.А. Братушев Д.С. со злорадством встречали отходников, готовясь выбить из них "рабочую спесь" изнурительным трудом в своих хозяйствах.

В 1917 году, когда совершилась Великая Октябрьская Социалистическая революция и власть Советов начала свое триумфальное шествие в глубь страны, в селе Н.-Пышма была еще земская управа во главе с эсером Леонтьевым, а

в деревне Спасской - староста Тимухин Григорий. Со дня на день у деревенской бедноты накапливалась ненависть против этой старой власти, но не было еще тех людей, которые могли возглавить борьбу за власть Советов в волости. Кулачье и их подголоски шли на всевозможные обманы крестьян, чтобы не допустить их организованных действий.

Но история шла вперед. В январе, феврале и марте 1918 года в деревню стали прибывать с фронта солдаты, некоторые из них уже были большевиками.

В село Н-Пышма вернулись с фронта большевики Коптяев Л.А. (будущий Истомин) и Лескин В.П., в деревню Спасскую - Казанцев П.Г. Связавшись с Камышловскими большевиками, они решили установить в Н-Пышминской волости Советскую власть.

Положение было трудным, особенно в Н-Пышме. Кулачье-староста Колегов Лева, Даровских Григорий, Глызин Е.К., Бородин С.Н. и другие-без боя не сдавались, имели большое влияние на крестьянскую массу, держали земельную управу в своих руках.

В марте 1918 года в Н-Пышме состоялось волосное совещание фронтовиков и деревенской бедноты, на котором присутствовало около 150 человек. Была создана партийная ячейка. Решено было использовать земельную управу как инструмент для установления власти Советов. От фронтовиков в земельную управу были избраны 3 человека - Лескин В.П. Коптяев Л.А. Колегов И.Г. (беспартийный).

В апреле на заседании земской управы т. Лескин В.П. предложил избрать волосной Совет крестьянских и солдатских депутатов и ликвидировать земскую управу. С большим боем,

благодаря присутствовавшей на заседании бедноте, это предложение было принято.

В избранный совет вошли в основном фронтовики от всех деревень волости. Председателем избран т. Лескин В.П., его заместителем Дружинин Т. и Кулезнев А.Ф., от деревни Спасской - Казанцев П.Г., Лосьев И.Е. и Зуев М.А. Делегатом на уездный съезд Советов был избран т. Коптяев (Истомин).

К этому времени в партийной ячейке волости было уже 45 большевиков, из которых 32 человека были Спасские. Началась работа с беднотой, организуется выполнение революционных законов по продразверстке и т.д.

Во всех деревнях волости была установлена Власть Советов, председателем Спасского сельсовета был избран Феклушин Сергей Лукич.

Весть о приближении белогвардейских полчищ к Уралу всколыхнула деревни Н-Пышминской волости. Кое-где стихийно возникают отряды крестьянской бедноты. Кулацкая прослойка оживилась, чуя приближение своих. В Н-Пышме и Спасской кулаки готовились поднять мятеж и арестовать Советы.

Председатель волисполкома т. Лескин едет в Камышлов в уездный совет, информировать об обстановке, сложившейся в волости.

Получив соответствующие указания и 30 штук винтовок для вооружения бедноты Владимир Петрович вечером 7 мая приезжает в село. За получением винтовок для "Спасских ребят" приехал Михайлов. Получив 9 винтовок, он уложил их завернутыми в рогожу на телегу и поехал в Спасскую.

Проезжая через базар, он наткнулся на Тимухина Степана, заядлого подкулачника, которому показался подозрительным этот воз. Костлявая рука шарит в рогоже, нащупывает холодную сталь оружия и через несколько минут, когда Михайлов еще только под"езжал к Спасской, кулаки Н-Пышмы уже знали, что Лескин привез для бедноты оружие.

События в деревне Спасской развернулись в этот вечер стремительно. Деревенские большевики во главе с тов. Казанцевым П.Г. собрали у пожарки всю бедноту, чтобы избрать комитет бедноты. Сюда же пришел Михайлов, который оставил привезенные винтовки у себя дома.

Весть о привезенном оружии была уже в руках кулаков, которые решили его изъять, собрание бедноты сорвать, а большевиков села арестовать в удобном месте. С этой целью они собрались в школу и послали к пожарке своего человека. Здесь еще собрание не было начато, посыльный от кулаков предложил всем перейти в школу.

В этот момент кулаки уже из"яли оружие из избы Михайлова, тайно вооружили своих людей и ждали бедноту.

Через несколько минут в школе началось собрание граждан деревни с обсуждением, якобы, вопроса о передаче сельской мельницы сельскому обществу.

Собрание началось. Но странное дело: выход из помещения был прегражден вооруженными людьми, среди которых были: Тимухин М.Д. Тимухин Ф.В., Тимухин С.М., Вагин А.Г., Кислицин Д.П., Братушев А.П.

Председатель собрания Губин С.Д. берет в руки неизвестно каким образом попавший к нему список партийной ячейки и начинает читать: "Казанцев Певел Григорьевич" -

Крики кулаков - "убить", "Лосьев Иван Ефремович" - посадить в кладовую", - "Феклушин Сергей Лукич", - "арестовать" и т. д.

Прямо на собрании кулаки арестовали 11 человек - активистов деревни - т. т. Казанцева П. Г., Лосьева И. Е., Феклушина С. Л., Лосьева П. К., Лосьева Р. Л., братьев Михайловых, Губина М. Д., Низовцева Ф. Я., Феклушина А. И., Зуева Ф. Ф. арестованных поместили в школе, не решив пока что с ними делать. К Н-Пышминским кулакам, которые собрались там у Митьки Кислицина, послали гонцов известить об успехе. Те решили арестовать Лескина В. П. Последний был схвачен дома, арестован и приведен "на суд" к волсовету. Кулаки запугивая большую группу людей, решили заковать председателя в кандалы. Это сделал кузнец Степан Тимухин, и Лескина посадили в камеру. Решено было утром 8-го мая провести суд над "Спасскими бунтовщиками".

Обстановка была накалена до предела, казалось, что выхода нет, что всех активистов утром расстреляют.

Однако, все арестованные были спасены, благодаря находчивости Феклушина Андрея Лукича. Бедущий бессменный помощник командира 3-й роты полка Красных Орлов т. Феклушин А. Л., брат председателя Сергея Феклушина, не задолго до описываемых событий приехал в родную деревню с фронта в звании унтер-офицера, имея при себе оружие. Он был новым человеком в Спасске, сельские большевики еще не успели его вовлечь в свою работу, хотя его братья - Андрей-старший, Сергей и Илларион были уже активными борцами за власть Советов в деревне.

Придя ранним утром к школе попроведать арестованных,

он подслушал разговор вестового от Н-Пышминских кулаков Колегова В. со вновь испеченным старостой деревни Нифонтовым А. А.

Речь шла о том, чтобы поторопились с расправой над арестованными, так как где-то на Бегдановиче находится, якобы, красногвардейский отряд.

Андрей Феклушин незаметно ускользает домой, берет винтовку, садится на лошадь и скачет на Бегданович. В деревне Прищаново он встретил красногвардейский отряд - человек 12- под командованием т. Головина В., который следовал на бумажную фабрику. Выслушав Феклушина, Головин приказал ему встать в строй, и отряд помчался в Н-Пышму.

Этим временем Спасские арестованные были под оружием переведены к зданию волсовета в Н-Пышму. Вооруженные кулаки, собрав человек 500 народу, решали что с ними сделать: убить или посадить.

Отряд Головина спешил к кладбищу и решил скрытно подойти к месту, где шел "самосуд". Однако один из бойцов по неопытности произвел случайный выстрел.

Собрание всколыхнулось, раздались крики: "Красная гвардия идет". Шепчут арестованным: "Бегите скорее". Казанцев П. Г. сумел сбежать к Головину. Тот решает как действовать. Стрелять - людей жалко. Решил один зайти в помещение, приказал разойтись, кулаки выгнали его. Вошел вторично с ~~взрывными~~ бомбами в обеих руках; выстрелил в потолок: "Разойдись, а то всех побьем!" Через 15 минут все разбежались, арестованные были освобождены, лескин раскован. Тут же под его председательством провели собрание и решили арестовать старосту Колегова Леву.

Последнего отправили в Камышлов, и с конвоем передали просьбу к Камышловским товарищам, чтобы пришло подкрепление. Вскоре пришло это подкрепление с пулеметом, и порядок был восстановлен.

Организатор Спасской бедноты большевик Каза^нцев Павел Григорьевич, который со службы в царской армии был уже постоянным рабочим на Асбестовских разрезах, едет к своим тов. горнякам наладить связь с ними. Здесь, в Асбесте, председатель партийной ячейки всех трех приисков т. Ильиных Александр Данилович от всей души поздравил т. Казанцева и в его лице всю крестьянскую бедноту деревни Спасской с установлением Советской власти и предложил т. Казанцеву вступить в Красногвардейский рабочий отряд, который формировался в Асбесте. До этого асбестовские рабочие послали уже один отряд на защиту Екатеринбурга.

Сформированный отряд т. Соколова, куда вступил т. Казанцев П.Г., был направлен в Реж. Позднее, когда отряд т. Соколова был разбит белогвардейцами в Сан-Дonato, т. Казанцев П.Г. попал в артиллерийскую батарею полка Красных Орлов, которой командовал Руднев; так старшиной этой батареи т. Казанце был все время, пока полк Красных Орлов отходил с боями до Глазова, и только при наступлении полка, уже в городе Камышлове, т. Казанцев был переведен в 51-ю стрелковую дивизию, в артиллерийскую часть, где командиром был т. Смирнов.

В мае 1918 года в деревни Н-Пышманской волости приезжают представители от Камышловского укома с заданием мобилизовать крестьян в отряды для борьбы с интервентами.

Деревня Спасская горяче откликнулась на этот призыв.

62 человека добровольно записались в отряд и несколькими группами ушли в Камышлов в распоряжение штаба партизанских отрядов.

Из прилагаемого списка Спасских партизан видно, что 28 из них были стрелками, 14 человек - пулеметчиками, 4 человека - артиллеристами, 8 - в хоз. части, Зуев Ф.Ф. - в конной разведке, его жена Анна Ермолаевна - в комендантской команде, Тимухин Г.А. и Пестов Н. - в нашей разведке, Феклушин С.Л. - зав. оружейной частью 1-го батальона, Феклушин А.И. - поваром, Вагин Н.Е. - командиром взвода 3-й роты, Вагин А.С. - фельдшаром, Губин М.Д. - бессменным ординарцем у командира полка Красных Орлов - Ф.К. Акулова, Феклушин А.Л. - помощником командира роты полка Красных Орлов.

Основная их масса находилась под командованием т. ФЕКЛУШИНА А.Л. сначала и до конца боевых действий полка.

16 человек героически пали смертью на полях сражений полка, остальные вернулись домой, 15 человек до сих пор находятся в живых. (10 человек живет в Сухоложском районе)

„Звезда Коммуны“ 22 мая 1967.

II. Период становления полка.

Отряд т. Феклушина А.Л. (28 человек) был вооружен в г. Камышлове английскими винтовками и направлен в распоряжение Каменск-Уральского военкомата. Здесь отряд получил задание охранять участок железной дороги Синарская-Колчедан-Катайск, отряд расположился в Колчедане, питание получали из женского монастыря за наличный расчет. Было поймано несколько белогвардейских шпионов в поездах и два конных вражеских разведчика, которые переданы были члену

Каменского уисполкома т. Василевскому. В Колчедане стояли не долго. Были направлены в г. Катайск в распоряжение т. Подпорина. Здесь совместно с эскадронем Красных Гусаров (командир т. Петров), мы делали боевые налеты на отдельные населенные пункты, в которых были чехи мятежного корпуса.

Отряд Феклушина в ходе боевых действий сумел перевооружиться русскими трехлинейками.

В этот же период отряд Головина был разбит под Тамакулом. Отряд Феклушина получает приказ: занять Тамакул. Тамакул взяли без боя, кулаков арестовали и отправили. Простояли около 10 суток. В Тамакул прибыл отряд из Камышлова. Феклушину приказали: вступить в бой под Долматово. Шадринск был уже сдан.

Под Долматово вступили в бой и вместе с отступающими отрядами отошли к Катайску. Здесь отряд Феклушина охранял мост через речку Исеть по приказу Подпорина. Простояли около 3-х суток, боев не было: основные части были в это время в Каменске. Вместе с ними отряд Феклушина отступил в Багданович. Багданович имел важное стратегическое значение. Чехи овладели уже Екатеринбургом, напирали со стороны Камышлова, и надо было успеть пропустить через Багданович на Горно-заводскую ж.д. все отступающие Красные части.

В сторону Екатеринбурга была попытка направить блиндированный поезд, но за Багдановичем путь оказался разобраным. В это время основные части отступали через Сухой Лог до станции Антрацит (ныне Алтынай).

Отряд Феклушина выполнил на Багдановиче задачу прик-

65
рытия отхода основных частей. Боев тут не было.

Вскоре был получен от Подпорина приказ: прибыть с эшелонном сена в Сухой Лог, в район железнодорожного моста. Утром приезжает Подпорин, привозит взрывчатку и дает Феклушину задание: взорвать ж.д. мост. Задание выполнял Батенев Савватий Николаевич. Мост взорвали не опытно. Осадили лишь левобережную часть фермы и то только на полметра.

Отряд Феклушина получает приказ: занять деревню Поварню и Ново-Пышминский мост с тем, чтобы не пропустить белых через мост. Аналогичную задачу получает Тюменский отряд, который расположился в селе Курьи.

Ночью Тюменцы были разбиты белогвардейцами и, чтобы не быть отрезанными от своих, Феклушин принимает решение: вывести свой отряд обходным путем через Сергуловку, Шумки, Талицу на Егоршино к своим частям. Разведка обнаружила белых в Таушкане, боя не принимали.

В обозе были поваренские мужики, которые из Егоршино вернулись в свою деревню. В это время из отряда дезертировали домой Братушев Е. и Губин С. Зато в Егоршино в отряд влилось еще несколько Спасских, Сухоложский и других ребят.

В Егоршино отряд Феклушина получил паровоз, два вагона с бойцами и пулеметом "Максим", чтобы следовать на станцию Антрацит в подкрепление к отряду Бургетова. Отряд Бургетова уже отступал, и отряд Феклушина вернулся в Егоршино, где получает приказ: занять большую и малую Трифанову, быть готовым принять бой с чехами на Покровской дороге. До этого отряд Феклушина считался отдельным, выполняя задачи боевого заслона.

В Трифановой дали свежее пополнение, сформировалась 3-я рота 1-го Крестьянского коммунистического полка. Феклушин с этого момента являлся бессменно помощником командира 3-й роты. А командиром 3-й роты был вначале его брат Сергей, через четыре дня его взяли в батальон, в оружейную часть, и командиром роты назначили т. Батенева С.И. Последний был убит в бою под И-Вершинами, командиром 3-й роты назначили Ватагина В.К., а в боях под Кушвой на 3-ю роту был назначен т. Телегин.

III. КРАСНЫЕ ОРЛЫ.

Сформировавшийся в Егоршино Крестьянский Коммунистический полк, Камышловский полк и 4-й Уральский полк провели крупную наступательную операцию на И-Вершины, где сумели разбить отборные части нападавшего противника.

Крестьянский Коммунистический полк участвовал в этой операции, наступая с правого фланга лесами, болотами вдоль ж.д. на ст. Антрацит. Третья рота полка наступала на белых под прикрытием блиндированного поезда, вторая рота действовала левее, а шестая рота находилась справа от третьей роты. Разбив передовые части белых на подходах к Антрациту и захватив трофеи (в т.ч. 2 пулемета), третья рота подошла к станции. Однако, бронепоезд противника прямой наводкой из орудий вывел из строя наш блиндированный поезд.

К месту боя прибыли командир полка т. Акулов Ф. и его помощник Кобяков. Было решено взять станцию штурмом ударами с флангов. Задача была выполнена. Однако, бронепоезд противника сумел уйти невредимым, так как подрыв-

ники, которым было поручено взорвать мост на участке Антрацит - 228 разезд, с задачей не справились. В этом бою наши потери в людях были незначительными.

Любопытны два случая:

1. В качестве трофея после боя нам достался пулемет "Люкс", которым пользоваться ~~я~~ ~~на~~ ~~кто~~ ~~не~~ ~~мог~~. Однако после долгих стараний т. Тимухин Т.С. овладел этим пулеметом и в будущих боях искусно пользовался им. В дальнейшем всех пулеметчиков роты готовил т. Досьев Р.Л., через руки которого прошло ~~десять~~ два крестьянских парней, невидевших раньше ничего, кроме сохи. Начальником пулеметной команды полка был т. Таланкин. т. Досьев помнит одного из пулеметчиков полка, энергичного небольшого бойца т. Голикова Ф.И., который является ныне начальником главного Политического управления Советской Армии и ВМФ.

2. В бою под Антрацитом бойцы ~~были~~ третьей роты впервые в жизни увидели аэроплан. Это была воздушная разведка противника. Его сбил из простой винтовки бывший матрос Щелконогов Антроп. Сбитый самолет загорелся и рухнул в болото.

В селе И-Вершины красногвардейские полки провели ожесточенные бои с отборными белогвардейскими частями. Белые наступали на нас с трех направлений: со стороны леса, по линии железной дороги и со стороны села Курьи.

Наша артиллерийская батарея стояла за деревней Елкино.

Село И-Вершины несколько раз переходило из рук в руки. Первый раз белым удалось прорваться до дома, где был до этого наш штаб. На помещении был красный флаг. Белые пытались его снять и поставить свой флаг, но т. Брылин С.М.

убил этих наглецов, и красное знамя продолжало веять победно над селом.

3-я рота участвовала в этом бою, защищая ст. Антрацит. После успешного завершения боя наши части развили наступление на с. Курьи, Сухой Лог и Рудянку.

Мы простояли на ст. Антрацит около пяти недель, до тех пор, пока не пришла неприятная весть: на Режевском заводе контрреволюционный мятеж. Белым удалось овладеть только Ирбитом. Поэтому мы могли оказаться „вмешке“. Мы отступили в Трифаново (малую и большую). В это время 6-я рота была брошена на подавление кулацкого мятежа к селу Покровскому.

Через несколько суток третья рота через Арамашево прошла до станции Самоцвет. Тут простояли немного, пришел приказ: третьей роте занять позиции южнее Коптелово, задержать здесь противника, пока полк отходит на Алапаевск. Не доходя несколько километров до Коптелово, третья рота задержалась у переезда через ж.д., потому что со стороны Арамашево двигалось небольшое количество белогвардейских всадников. Дали им возможность спешиться у ж.д.будки, выставили два пулемета, на одном из которых был Лосьев Р.Л., и в несколько минут ^срастреляли весь этот отряд. С криками "ура" добились остатки, взяли себе пять лошадей.

Наша рота держала оборону южнее Коптелово, пока штаб полка и основные части отходили в Алапаевск. По ним противник произвел сильный артиллерийский обстрел, однако потерь ~~не~~ было, а село загорелось.

Ночью от командира полка в 3-ю роту с пакетом послали ординарца сухоложца т. Завьялова Осипа Савватеевича (ныне

этому старину 84 года).

В пути под Завьяловым убили лошадь. Зная, что положение третьей роты трудное, он всю ночь бежал бегом и к утру пакет был в руках т. Феклушина. Был получен приказ: отступить в Алапаевску, остановиться в километрах четырех на подходах к нему и удерживать оборону по ж.д. Боя не было. Вражеская разведка (два человека) была уничтожена, третий сумел удрать. На другой день, утром, получили приказ отойти в Алапаевск. При отходе были вынуждены дать бой наседавшему противнику, подавить его пулеметным огнем и заставить отступить.

Служивший в конной разведке полка т. Зуев Ф.Ф. в составе нескольких человек был послан в разведку по направлению на малую и большую Синячиху. Белые были обнаружены в большой Синячихе. Было вызвано подкрепление под командованием Крутакова М.М. и батарея в составе 2-х орудий. В результате сильного боя белых удалось выбить из Синячихи.

Нижний Тагил был уже сдан белым, когда полк получил приказ удержать оборону в районе станции Салка, пока основные части отходили на Кушву. Третья рота вместе с батальоном Китайских партизан получила приказ: дать здесь белым ожесточенный бой. Китайцы были в передней линии обороны, а 3-я рота и другие роты полка во второй линии.

В боях под Салкой китайцы сражались мужественно, однако под натиском превосходящего противника они были вынуждены отступить до второй линии. Полк открыл по наступающим белякам ураганный огонь из пулеметов и винтовок, те дрогнули, и мы с китайцами пошли в наступление. Прошли

километра два. Белые получили подкрепление. Опять завязался бой, который продолжался до утра. Утром т. Кобяков привез две пушки и нам удалось подавить белых.

Однако наступать мы не стали, так как получили приказ отойти к Кушве. Дорогой Китайцы сделали две засады: первый раз уничтожили около сотни белогвардейцев, второй раз человек 30. С нашей стороны потерь не было. Шли мы лесами и болотами, преодолели речку Тагилку, вынеся все орудия и повозки на себе. Здесь мы нагнали свои части.

В Кушве мы получили пополнение из Петрограда, отдохнули пару суток и были брошены в бой под малую Лаю. Здесь наши Петроградские батальоны потерпели поражение. Дошли до леса, остановились на ночь, получили донесение, что белые находятся на Уральских Гребешках.

Утром пошли в наступление на Малую Лая: 3-я рота фронтальным ударом, 1-я-с правого фланга, 2-я-с левого фланга. Третьей роте были переданы три пушки. После наступления 1-й и 2-й рот, мы получили от них просьбу открыть батарейный огонь. Пошли в наступление, а белые находились на сопке, занимая господствующее положение над местностью. Как их взять? Пулеметчик Расковалов со своим вторым номером Пьянковым вызвался киветом скрытно заползти на сопку. Это ему удалось сделать, и с небольшого расстояния вражеские пулеметы были подавлены. Мы заняли сопку. Белые бежали без боя. Наступая им на пятки, мы захватили Малую Лая. Как раз здесь мы увидели позиции наших разбитых петроградцев. В окопах стояли пулеметы, лежали винтовки. Мы взяли это оружие себе. Утром в Малой Лаяе, когда мы сели завтракать, первая и вторая роты с криками „ура“ пошли в наступление на Большую Лаяе. Есть было некогда, мы тоже пош-

ли в наступление. В результате ожесточенного боя нам удалось войти в Большую Лаю. В панике белогвардейцы большой толпой протискивались через мост на другую сторону реки. Здесь наши бойцы расстреляли очень большое количество белых, что даже река кишмя кипела трупами.

Часть белых решила спрятаться в овиной яме на краю села, но мы их всех окружили и человек 90 взяли в плен; товарищи Лосьев Р.Л. Вагин и еще три человека конвоировали пленных в Кушву.

В результате боев под Малой и Большой Лаей, как помнится, наши части разбили два белогвардейских полка.

После этой победы Крестьянский Коммунистический полк был переименован в полк Красных Орлов и получил красное знамя. Это было примерно в ноябре 1918 года в Лаях.

В Большой Лаях мой брат Сергей нашел целую кипу белогвардейских приказов, среди которых один мне хорошо запомнился: сохранить людей, которые расстреляли царя и отправить их в Омск.

В Большой Лаях наша рота получила приказ занять Баранчу. Здесь т. Кобяков вызвал меня и Сергея и сказал: "Вас братьев Феклушиных я хочу рекомендовать в военно-полевой контроль" Уезжаем с братом в Кушву, где меня назначили в военно-полевой контроль в одну из батарей второй бригады (командир Вырышев), которая находилась на станции Выя. Сергея оставили при Вырышеве.

В нашей батарее было четыре орудия и располагались она в деревне Железьянская. На правом фланге оборону занимал полк второй бригады (командир Бекетов). Белым удалось выбить их из окопов, и мы были направлены к нему на

подкрепление. Мы оказали ему соответствующую помощь и вернулись на свои позиции.

Связь с Выей, где был штаб второй бригады, прервалась, а там шел бой, в котором участвовали китайские партизаны. Я сажусь на лошадь и еду на Выю. Не доезжая до Выи, в лесу я встретил белых всадников, от которых сумел вырваться. Понял, что Выя занята белогвардейцами. Лесами, снегом, неизвестными дорогами и деревушками мне удалось добраться до Кушвы. Здесь шел сильный бой и наши части отступали.

Полк Красных Орлов с боями отходил севернее Перми через Шабуничи и другие станции на Глазов. Здесь мы стояли долго у реки Щепцы, получили подкрепление. Однажды приехал представитель от вышестоящего командования и поставил задачу: уфимский фронт будет наступать на Екатеринбург, а наши полки должны поддерживать его наступление.

Дальнейший путь нашего полка: станция Чайковская, (здесь был бой), форсирование реки Камы, Верхний Тагил (здесь захватили около четырех тысяч пленных). Сопротивления белых почти не было, потому мы продвигались со скоростью 80 километров в сутки, через И-Вершины, Н-Пышму мы вышли на Камышлов.

Места дальнейших наших боев: у деревни Подкорытово, бой в Ялуторовске, бой в Заводоуковске, бой у Новой Заимки, бой у станции Голышманово. В это время под Ишимом белогвардейским частям удалось одержать временный успех; к этому же моменту относится расправа беляков с комиссаром Юдиным. Мы отступили до Заводоуковска. Здесь опять приняли бой, разбили дикую дивизию и вышли на Ишим. Наши части заняли Ишим, но полк Красных Орлов был расположен на отдыхе в Ялуторовске.

19-го ноября полк Красных Орлов был переброшен на южный фронт, где мы громили банду Махно и участвовали в боях с Врангелем.

В полку Красных Орлов было много женщин - жен партизан, сражавшихся с белыми. Эти партизанки служили в хозяйственной части, чинили и стирали бойцам одежду, готовили пищу. Так напримаз: Зубева Анна Ермолаевна прошла весь путь, пройденный полком Красных Орлов, находясь в команде полка. На обратном пути, т.е. когда полк наступал, она дошла до Намышлова, откуда и вернулась домой в 1919 году.

Боевые успехи полка Красных Орлов не были бы возможны, если б в полку не велась политическая работа с бойцами.

За политработу отвечали командиры, но были также политруки, как, например, в 3-й роте Тарских П.М. Они проводили работу не только с бойцами, но и с местным населением, объясняли цели и задачи борьбы, привлекая их на свою сторону.

Вспоминается один случай: Однажды полк оставил одну из деревень без боя. В этой деревне остался один наш пулеметчик, который якобы по приказу комиссара стал собирать с населения деньги. Собрав несколько тысяч рублей через сутки прибыл к нам, скрывая свои проделки. Через сутки мы по приказу опять заняли эту деревню и повели с населением политическую работу. А нам в ответ, что у нас есть комиссар, который собрал с них деньги, указали на его личность. Этот пулеметчик признался в своем преступлении, а общее собрание роты совместно с населением большинством голосов постановило ^срастрелять мародера на месте. Деньги были розданы, а в отряд добровольно записалось 9 человек.

В полку работала сильная партийная организация, выпускалась своя газета "Красный Набат". Все это помогало укреплению боевого духа в полку Красных Орлов.

Участники гражданской войны:
Феклушин А.Л., Лосьев Р.Л. Казанцев И.Г. Зувев Ф.Ф., Зуева А.Е.

Ноябрь 1958 г.

г. Сухой Лог.

ВОСПОМИНАНИЯ

тов. НОХРИНА Г.И.

Несмотря на то, что 7 ноября 1917 года рабочий класс под руководством партии большевиков, свергнув временное буржуазное правительство, взял власть в свои руки, у нас в Калиновской волости Камышловского уезда Екатеринбургской губернии до марта 1918 года существовала и ~~управляла~~ управляла всей полнотой власти волосная земская управа под председательством гражданина села Филатовского Камышловского ^{уезда} волости меньшевика Казанцева С.Д. Во время самодержавия он неоднократно содержался в Екатеринбургской тюрьме и в глазах темной массы крестьян выглядел как борец за народ, но на деле являлся активным поборником учредительного собрания и противником организации волостного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Для проведения перевыборов земской ~~Управы~~ ^и выборов волосного ^и совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в марте 1918 года было создано волосное ^и собрание представителей /делегатов/ сел и деревень, входящих в состав Калиновской волости.

На собрание прибыли представители от уездной советской и партийной организации и часть красногвардейского отряда под командованием тов. Муравьева.

Делегатом от демобилизованных фронтовиков села Филатовского на волосном ^и собрании участвовал и Я.

Собрание проходило бурно. Представители кулачества

и их подголоски пытались сорвать собрание, не допустить выборов **Совета**. Например, Озорнин Ф. А., из деревни Меркушино, Ильин из деревни Горушки - выступали с призывами недопущения **восстановления** в Калиновской волости Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, ставили вопрос об оставлении земской управы и необходимости созыва учредительного собрания. Озорнин Ф. А. прямо призывал к свержению Советов, за что тут же был арестован. Вместе с ним была арестована и изолирована от остальных представителей еще кучка кулаков.

Волостное собрание продемонстрировало преданность Советской власти подавляющего числа делегатов и показало, что только Советы помогут рабочему классу и крестьянству окончательно избавиться от эксплуатации буржуазии /помещиков и кулаков/.

Калиновский волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был избран, но чтобы он мог нормально функционировать, нужно было защитить его от посягательств контрреволюции и защитить с оружием в руках. Это понимали многие делегаты. Не случайно поэтому наиболее сознательная часть после окончания волостного собрания вступила в ряды защитников Советов. В красногвардейский отряд под командованием т. Жукова вступил и я. Отряд располагался в г. Камышлове, и я находился в нем до момента отступления.

За время нахождения отряда в Камышлове мне совместно с другими товарищами приходилось выезжать по волостям Камышловского уезда для организации в селах и деревнях Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Был организован Совет и в моем родном селе Филатовском.

Над молодой Советской республикой сгущались тучи контр-революции. Чувствовали это и мы в Камышловском уезде.

Партия большевиков и Советы проводили огромную организаторскую работу по сплочению населения для отпора врагу. И эта работа находила горячий отклик и поддержку. На память приходит один из многочисленных, в ту пору, эпизодов.

- В момент наступления белогвардейских банд в июне 1918 года создалась особенно острая обстановка, и вот на общем собрании граждан села Филатовского было принято решение: создать в селе партийную организацию РКП(б). В нее в течение суток вступило более 600 человек. В конце июня, когда создалась угроза сдачи г. Камышлова белобандитам, была проведена мобилизация в ряды Красной Армии граждан рождения 1896-1898 г.г., в тоже время была объявлена и мобилизация коммунистов, по которой в ряды защитников Советской власти из парторганизации села Филатовского вступили более 250 коммунистов, но не все, но после оставления нашими войсками г. Камышлова и села Филатовского в рядах Красной Армии из них осталось 20-25 человек, из которых единицы потом возвратились на Родину.

Перед отступлением из Камышлова в наш Красногвардейский отряд для усиления боевой мощи было получено два легких орудия и организована артиллерийская батарея. Придавая особое значение батарее как боевой единице, командование укомплектовало ее в основном бойцами-коммунистами, вследствие чего в нашем отряде она получила наименование первой коммунистической батареи.

В составе бойцов коммунистической батареи около

Кушвы включили и меня. Наш отряд объединился с красногвардейским отрядом т. Подпорина, в результате чего получилась достаточно сильная боевая единица, способная оказать серьезное сопротивление наступающим белогвардейским частям.

Командиром первой коммунистической батареи был назначен Вестафий Тимофеевич Рублев, заместителем - Артемий Андреевич Селянин. Это были настоящие красные командиры, хорошо знающие боевую технику и мастерски владеющие ведением артиллерийского огня.

Первое боевое крещение наша батарея получила под селом Сухой Лог на реке Пышме (ныне г. Сухой Лог). Сухоложское сражение с наступающими белогвардейскими частями длилось непрерывно трое суток, и когда оно закончилось в нашу пользу, мы вынуждены были отойти; одно это сражение повысило боевой дух и сплоченность нашего красногвардейского отряда и главное ^{показало} огромное желание подавляющего большинства бойцов, не щадя жизни отстаивать завоевания родной Советской власти.

Сухоложское сражение выявило также и неустойчивых в наших рядах. Правда это была жалкая кучка, которая из-за своей малочисленности не могла повлиять на исход боя, но такие, к сожалению, были.

И часть мобилизованных из кулацкой среды села Филатовского: Нохрин А.Н., Нохрин Д.Г. - сбежали с поля боя и увели за собой Нохрина Д.Л., Нохрина А.Ф. Впоследствии А.Н. и Д.Г. Нохрины добровольно сражались в колчаковских частях против молодой Советской ^и республики и от-

ступали с белыми вплоть до их разгрома.

Были и такие формы, когда после боя ряды бойцов нашего отряда пополнялись за счет населения окрестных сел и деревень. Помню, когда после первого сражения наша батарея пополнила конский состав в селе Ирбитские Вершины, к нам на лошади с упряжкой добровольно перешла жительница этого села Хорькова Анна вместе с мальчиком Мишей. Эта простая русская женщина и 14-летний подросток пробыли в отряде со 2 июля 1918 года до августа 1919 года, то есть до момента возвращения Красной Армии на Урал.

Они выполняли очень важную работу по подвозке боеприпасов и продуктов питания для бойцов нашей батареи. Их смелость и находчивость в боевой походной жизни, неоднократная выручка в бою снискали уважение бойцов батареи.

Полная опасность обстановки и идеи, ради которых мы сражались, поддерживали в них высокий боевой дух. Бойцы и командиры проявляли героизм во всех случаях, когда создавалась угроза красногвардейским, а позднее красноармейским частям, приходили им на выручку и оказывали необходимую помощь.

Вот один из многочисленных боевых эпизодов. В начале августа 1918 года в селе Егоршино, захватив узловые стратегические пункты, белогвардейцы пулеметным огнем прижали к земле красногвардейские части, парализовав их наступательные действия. Особенно много неприятностей доставляло пулеметное гнездо в доме лесничего. Нашей батарее приказали подавить огневые точки противника.

Раздумывать было некогда. Мы выкатили первое орудие, прямой наводкой разбили дом лесничего и уничтожили пулеметное гнездо. Перелом боя наступил. Пехота, поддерживаемая огнем орудий, ринулась на врага. Белогвардейцы были разгромлены, и наши части снова заняли село Ирбитские Вершины и деревню Елкино, где и держали фронт до конца августа.

В этом бою отличился боец мадьяр тов. Андрей (как называли его бойцы батареи-фамилии не помню). Это был бесстрашный жизнерадостный боец. Он не терялся в самой сложной обстановке, своим хладнокровием и отвагой воодушевлял бойцов батареи. Будучи военнопленным после революции перешел на сторону Советской власти и с оружием в руках защищал ее завоевания.

Пришел к нам в батарею при слиянии отрядов, а с сентября 1918 года был отозван в кавалерийскую бригаду Каля Куна. В Егоршинском бою, ~~когда~~ выкатывали орудие, из дома лесничего нас обстреляли шквальным пулеметным огнем и кое-кто из бойцов дрогнул, ~~тогда~~ в перед выскочили мы с Андреем, и, ухватившись за колесо, начали разворачивать орудие. Боевой расчет, подносчики снарядов нас поддержали. В несколько секунд орудие было подготовлено к бою и открыло огонь по врагу.

В конце августа 1918 года со стороны Ирбита создалась угроза Камышловскому полку под командованием т. Черных. Против него наступали превосходившие силы противника. На помощь Камышловскому полку была направлена наша батарея. Там же находилась и так называемая Петроградская батарея из двух орудий. Вместе с нами была переброшена

и одна рота первого коммунистического крестьянского полка (в дальнейшем переименованного в 253 полк "Красных орлов"). Передовые позиции были расположены между селом Шмаково и деревней Бояркой.

Наступление белогвардейских войск началось 10 сентября с большой силой и продолжалось в течение трех дней. Под натиском превосходивших сил противника Камышловский полк стал отступать. Была оставлена деревня Боярка, и наши части закрепились между нею и Ирбитским заводом. В этой схватке красногвардейцы и красноармейцы Камышловского полка и роты первого крестьянского коммунистического полка проявили большое мужество и героизм.

Не в меньшей степени был проявлен героизм бойцов нашей и Петроградской батареи. Артиллерия вела огонь прямой наводкой, что укрепляло боевой дух красногвардейцев, внесло замешательство и большой урон в рядах противника. Активные действия батареи дали возможность нашим частям перейти в контрнаступление, рассеять белогвардейские войска. Они панически бежали, и мы в течение 3-х дней не смогли обнаружить ни одного белогвардейского солдата. Нужно отметить, что население Ирбитского завода, ныне рабочий поселок Красногвардейск, во время обстрела вражеских позиций все-от мала до велика, презирая опасность подносили снаряды, что дало возможность вести интенсивный огонь по врагу и, во-вторых, когда белые начали отступать, смельчаки из местных жителей открыли плотину реки Ирбит, преградив им путь к отступлению. Часть солдат противника, пытавшихся переплыть реку, утонуло, а большая часть была уничтожена на подступах к реке.

Были и такие, как, например, поп Шмаковской церкви, который шел среди пьяных белогвардейцев в наступление против Советской власти и у полевых ворот между деревней Бояркой и Ирбитским заводом был убит шрапнельным снарядом и лежал на поле боя, не выпуская креста из рук.

После разгрома белях под Ирбитским заводом наша батарея простояла там до 15 сентября.

Вследствие создавшейся угрозы падения Н.Тагила и отреза всей группы ^ивск, находившихся в Егоршинском районе, наша и Петроградская батареи совместно с четвертым Уральским и Камышловским полком срочно были погружены в эшелоны и направлены в г. Нижний Тагил.

На пути следования нашего первого эшелона белогвардейцы совместно с кулаками сел Мостовского и Синячихинского организовали диверсию, взорвав под движущимся поездом на перегоне Незевай-Самоцвет железнодорожное полотно. Произошло крушение с человеческими жертвами. Погибло много лучших бойцов Красной Армии.

Враг ^срасчитывал уничтожить наше подразделение и лишить помощи защитников Н-Тагила. Частично он этого добился. Произошли потери людского состава и задержка продвижения наших частей, но героическими усилиями командиров, бойцов и железнодорожников большие разрушения были ликвидированы менее чем за сутки, и эшелоны продолжали следовать на помощь Тагильчанам.

На месте крушения, вблизи железнодорожного полотна, были задержаны 4 неизвестных. На допросе они признались, что вместе с другими являются организаторами диверсии и что им в случае неудачи с первым эшелоном было поручено

чено взорвать последующие. По решению командования задержанных тут же расстреляли.

Подъезжая к Тагилу, мы уже в Сан-Донато слышали канонаду со стороны станции Н.Тагил, а прибыв туда, были обстреляны артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Противник наступал со стороны Невьянска и находился уже на близких подступах к станции. Нам с ходу пришлось вступить в бой. Выгрузив под огнем врага свои пушки, батарея начала обстрел позиций противника и всю первую ночь, подавляя огневые точки белогвардейских и мятежных чехословацких частей, мы меняли расположения батареи и только к утру, когда создали относительно спокойную обстановку, смогли выбрать позицию и установить там орудия. Прибытие нашего первого эшелона оказалось очень кстати. Защитники станции Н.- Тагил попали в трудное положение. Брнепоезд и пехота противника парализовали сопротивление красногвардейских и красноармейских частей, а прибывшие подкрепления, да еще с артиллерией, подняв дух бойцов, помогли отогнать белогвардейцев от станции и укрепить позиции наших войск.

Подход остальных эшелонов Егоршинской группы с Петроградской батареей создал еще более устойчивую обстановку в защите Н-Тагила. В результате непрерывных многодневных боев с превосходящими силами противника, продолжавшихся с 20/X по 4/X-18 года при активной поддержке нашей батареи, красногвардейцы 4-го Уральского и Камышловского полков сумели отогнать белогвардейские части от города и закрепиться. Не приувеличивая, нужно отдать должное бойцам первой коммунистической и Петроградской батареей, ко-

торые самоотверженно способствовали этому. Однако, обстановка будет неполной, если не сказать, что, к сожалению, боеспособность защитников Н-Тагила была не одинакова.

Горные и крестьянские полки (не считая полка Красных Орлов), находившиеся на обороне города часто отступали и оголяли фланги 4-го Уральского и Камышловского полков, откуда, держа свои позиции, приходилось часть бойцов переключать на закрытие брешей и прорывов. Крупнейшие недостатки были и в местном красногвардейском отряде под командованием Жебенева. Широко распространившееся пьянство в отряде разлагающе действовало не только на своих бойцов, но и на красногвардейцев, соприкасавшихся с этим отрядом. Такая обстановка способствовала тому, что начало октября белогвардейским войскам удалось окружить наши части и нанести удар в спину защитникам Тагила.

Командование обороной города, правильно оценив положение, начало вывод войск из окружения. Наша батарея была выведена из-под удара без потерь, но они могли быть и быть от своих.

Красногвардейцы из отряда Жебенева и здесь оказались не на высоте положения. Проявляя недисциплинированность, они пытались ввести дезорганизацию при выводе Красных войск из Тагила. В частности, когда наша батарея выезжала из города, пять пьяных конников из отряда Жебенева преградили путь, потребовали пропуска и пытались применить оружие. Разъяснения наших командиров не образумили их. Скрепя сердца, мы силой оружия освободили себя до рогу. Выехав за речку Выйку и поднявшись в хух гору по Баранчинскому шоссе, увидели, что со стороны разезда Сан-Донато в тыл 4-му Уральскому полку заходят белогвар-

дейские части (в последующем мы узнали, что это явилось результатом оставления своих позиций горными крестьянскими полками, которые оголили правый фланг 4-го Уральского полка). Видя тяжелое положение товарищей, наш командир отдал приказ открыть огонь. Из-за темноты ночи первые несколько снарядов, выпущенных нами, упали в расположение 4-го Уральского полка и только после того, как при этом загорелась солома и нам стали хорошо видны обе цели, мы сосредоточили огонь по врагу, создав там замешательство, облегчили расширение сомкнутого вокруг нас кольца противника и более лучшие условия Уральскому полку для выхода из окружения. В этом бою погиб мой односельчанин Алексей Нохрин. Выйдя из окружения вместе с 4-м Уральским полком под давлением превосходящих сил противника, мы отступили в Лаю, а затем в Баранчу, где батарея во взаимодействии с пехотными частями активно участвовала в оборонительных боях.

Лайские бои были чрезвычайно ожесточенными, длились по несколько суток непрерывно. В них особенно отличился первый коммунистический крестьянский полк. Бойцы этого полка, прорвав фронт белых, разгромили их группировку и подошли к Тагилу, но командование из стратегических и тактических соображений брать город этому полку не разрешило и отвело его на исходные позиции под Баранчу. В период Лайских боев в октябре 1918 года я стал членом коммунистической партии большевиков.

В конце октября-начале ноября 1918 года мы переехали в город Кушву. Здесь первый коммунистический крестьянский полк был переименован в полк Красных Орлов и награжден орденом Боевого Красного Знамени за доблестную

борьбу против белогвардейских войск под Ласей.

В конце ноября вместе с другими войсками наша батарея в Кушве была отрезана от остальных частей; произошло это так; Наступающие со стороны Верхотурья части белых заняли в Кушве все условные пункты. В это время началось наступление противника со стороны Нижнего Тагила.

Создалась очень трудная обстановка и мы с боями были вынуждены отходить в сторону раз'езда Хребет Уральский. Отходя из Кушвы был тяжелым. У нас был единственный путь идти по тонкому льду городского пруда, т.к. плотина была уже занята белогвардейцами. Когда подходили к противоположному берегу, лед стал оседать и покрывался водой. В течение 6-ти суток без куска хлеба пробивали мы себе дорогу через лес, но и это не сломило боевого духа красногвардейцев и красноармейцев. Выйдя на раз'езд Хребет Уральский, мы попали под обстрел вражеского бронепоезда, дали бой и, отгнав бронепоезд, погрузились в вагоны, раздобыли овсяной муки и в течение суток питались овсяными лепешками, выпекая их на печке тут же в вагоне.

Первая ночь после выхода из окружения не принесла нам желаемого отдыха. На раз'езд ворвался белогвардейский отряд, с которым мы вступили в бой, разбили его и прогнали. На следующий день наш эшелон вывели на раз'езд "Европейская - Азиатская", а затем в Теплую гору. Этот период нахождения нашей батареи на горно-заводской линии был самым ~~прихв~~ худшим за все время пребывания на Восточном фронте. Нечем было кормить людей и лошадей. Красногвардейцам приходилось последние наши вещи променивать на мизерные крохи овсяного хлеба или овсяной несеейной

муки. Покупали у населения непригодных к работе лошадей, забивали их и этим питались. Но и эти трудности не сломили бойцов.

В первой половине декабря батарее^е перебросили в село Краснослучк. Отсюда половина наших товарищей была направлена на подавление кулацко-эсеровского мятежа, а после их благополучного возвращения с победой мы получили приказ перебазироваться в г. ~~Ирбит~~ Пермь, куда и прибыли вечером 24 декабря 1918 года.

Наша первая коммунистическая батарея, по существу, была самостоятельной боевой единицей и не входила ~~жи~~ в состав ни одного из полков, подчинялась непосредственно командованию 29-й дивизии. Бойцов батареи расквартировали на одной из центральных улиц города. Я вместе с боевым расчетом первого орудия попал на квартиру к одной старухе. Там мы повстречались с офицером бывшей царской армии. Он состоял в частях Пермского горнизона и "воевал" за Советскую власть. Разговорились о положении на Восточном фронте. Мы об"ясняли причину наших неудач тем, что во многих случаях тыл совершенно недостаточно оказывает нам материальную и моральную поддержку. На примерах боев под Егоршино, Ирбитским заводом, Н-Тагиллом, Лаем и др. доказывали, что несмотря на превосходство в силе регулярные части белых не раз терпели поражение от бойцов молодой Красной Армии и красногвардейцев, но он нам заявил, что якобы измена и предательство происходят не в тылу, а на фронте. Такое провокационное заявление всех возмутило. Мы решили его арестовать, но для этого необходимо ^{было} согласие командира батареи, и когда

от него возвратился посланный нами боец, офицера в доме уже не оказалось. Он успел уйти через задний ход.

Это нас еще больше насторожило и свидетельствовало о каком-то неблагоприятии в войсках Пермского гарнизона. Решили разобраться утром, но сделать нам этого не удалось, т.к. в ночь с 24 на 25 декабря 1918 года вспыхнуло восстание. Мятежники совместно с проникшими в Пермь белогвардейцами, захватили красные казармы, где были расположены артиллерийские части (впоследствии я узнал, что там находилась и Петроградская батарея) и сразу же начали артиллерийский обстрел Перми. Нашей батарее и другим красным войскам, находившимся в Перми был дан приказ отступать. Отступление проходило под непрерывным артиллерийским обстрелом. Мы перешли по льду Каму и укрепились в ближайшем лесу. Вместе с нами отступало много мирных жителей, не желавших оставаться в городе и попасть на расправу в колчаковские застенки.

Прошло 39 лет со времени этих событий и, хотя я в 1918 году, да и в последующие не был кадровым военным, но до сих пор считаю, что Пермь можно было не сдавать, и имеющимися силами Красных войск подавить контрреволюционное восстание частей Пермского Гарнизона, тем более, что фронт белых в это время от Перми находился еще далеко. Свои выводы я делаю по наблюдениям во время оставления Перми и по дальнейшим боевым событиям.

В своих воспоминаниях я неоднократно показывал высокий боевой дух и волю к победе бойцов красных войск, в рядах которых мне приходилось сражаться за Советскую власть.

Эту веру в наше правое дело не сломили ни опасности,

ни материальные лишения, ни временные неудачи на фронте, вынуждавшие нас отступать; учитывая все это, на мой взгляд, можно было подавить контрреволюционный мятеж, Перми не сдавать. Ведь сумели же наши части сразу же после отступления из Перми закрепиться около станции Чайковская и села Новопешинского и вести ожесточенные многодневные бои с противником, сумели парализовать наступление белых войск, а наша батарея, подавив огневые точки, разбить бронепоезд врага. Хотя и много было критических моментов, но бойцы полка Красных Орлов и частей 29-й дивизии, с которыми взаимодействовала наша первая коммунистическая батарея, не дрогнули и еще раз продемонстрировали высокие качества и преданность делу революции, а Новопашинские и Чайковские бои были одними из самых сильных боев за все время отступления советских войск на Восточном фронте.

В это время к нам на помощь прибыли в чине других 62-й и 63-й полки - Ржевские полки. Ими командовали бывшие царские офицеры и, хотя история гражданской войны знает многочисленные примеры честного служения делу революции со стороны старых военных специалистов, эти командиры, к сожалению, были не такими.

Они не выступали открыто против Советской власти, но уж очень часто пугали своих и чужих. Если начинается наступление белых, подразделения Ржевских полков бегут с позиции, а если возвращаются из разведки бойцы полка Красных Орлов, их ржевцы обязательно обстреляют. Боеспособность Ржевских полков по прибытии на фронт в сравнении с Уральскими частями была низкая и это, в ряде

случаев приводило к серьезным осложнениям. Так продолжалось до тех пор, пока командование Рижскими полками не было смещено и заменено командирами из полков 29-й дивизии. Эта чистка принесла большую пользу, немного подняв боеспособность ржевцев.

Однако, несмотря на упорные оборонительные бои под давлением превосходящих сил противника, нам пришлось отступить от Чайковской и закрепиться под станцией Болезино. Здесь бойцы первой коммунистической батареи выдержали еще одну жаркую схватку с противником. В одну из ночей на батарею внезапно налетел заброшенный в тыл наших войск белогвардейский отряд. Цель была ясна. Захватить, причинившие противнику много неприятности, наши орудия. Бой был стремительный и короткий: мы уничтожили белых и отстояли свою батарею. Орудия не только не достались врагу, но и его солдаты не вернулись в свою часть. В этой схватке смертью храбрых пал красногвардеец - крестьянин Четкаринской волости Камышловского уезда - Бураков Никита Андреевич.

После боев под Чайковской, отступая, мы вели оборонительные бои под Верещагино. Здесь встретили отдельную добровольческую китайскую роту. Это боевое соединение из китайцев, прижившихся в Восточной части России и на Урале. Они добросовестно вступили в борьбу за Советскую власть.

Обороняясь против соединения белых, в несколько раз превосходивших по численности роту, китайцы попали в трудное положение.

Наша батарея помогла им и, подавив огневые точки

противника, стабилизировала обстановку.

Во время отдыха партийная организация первой коммунистической батареи, представителем ячейки которой я был с января 1919 года, проделала большую партийно-воспитательную работу среди коммунистов и беспартийного состава. Правда политико-массовая работа в нашем подразделении не ~~хрхххххххххххх~~ прекращалась и проводилась в боевой обстановке, ну а в условиях отдыха она была в двойне необходима. Особенно большое внимание в этой работе уделялось морально-политическим качествам бойцов Красной Армии, усилению бдительности против происков врагов Советской власти, а также воспитанию четкого отношения к населению. Последнее было необходимо, т.к. партийная организация готовила бойцов к наступлению и взаимоотношения Красной Армии с населением, находящимся на временно-занятой колчаковцами территории имели большое значение для достижения полной победы. Усиление политико-воспитательной работы вызывалось и тем, что на отдыхе батарея пополнялась новыми бойцами.

Я уже говорил, что состав батареи состоял в основном из коммунистов, и мы свято блюли традиции нашей партии, крепко стояли за чистоту ее рядов, не допуская никакого ослабления партийной дисциплины. В связи с этим не лишне привести такой эпизод: Командир батареи Е.Т.Рублев в тяжелых оборонительных условиях - боях-проявил себя с положительной стороны.

Бойцы его уважали, но на отдыхе в деревне напился пьяным и со своими братьями (бойцами батареи) Леонидом и Тимофеем затеял драку, в которой ранил Леонида.

Коммунисты, сурово осудив этот поступок, исключили Рублева из партии. По настоянию парторганизации его сняли с поста командира и отчислили из состава батареи. Так поступали коммунисты в трудный период жизни нашей страны, не щадили и провинившихся товарищей. Это следует помнить и особенно нашей молодежи.

В батарею пришел новый командир, латыш по национальности, тов. Мерерин. Это был энергичный волевой командир, хорошо владеющий ведением артиллерийского огня. Комиссаром батареи назначили Дмитрия Андреевича Мартынова.

После месячного отдыха батарею снова направили на фронт и мы включились в боевую походную жизнь. В период отдыха батарею включили в состав первого артдивизиона, который входил в артбригаду, подчиненную непосредственно командованию 29-й дивизии.

Особенно жаркие бои были в конце апреля 1919 года под Глазовым. Здесь войска Восточного фронта получили хорошее пополнение - бойцов, призванных по партийной мобилизации из центральных районов страны. Белогвардейские части не хотели отступать и все свои силы напрягли на то, чтобы, отбросив и разбив нас, соединиться с северной группой войск, наступающих вместе с английскими и американскими оккупантами с архангельского направления. Бои под Глазовым были переломными для Восточного фронта. Было много критических моментов и даже город Глазов находился 2 часа у белых, но, несмотря на отчаянное сопротивление белогвардейских войск, наша батарея во взаимодействии с частями 29-й дивизии, подавляя артиллерийс-

ские и пулеметные точки противника прорвали фронт. Началось стремительное наступление Красной Армии по всему Восточному фронту.

Первое время белогвардейские части оказывали яростное сопротивление, но все их попытки задержать наступательный порыв наших войск терпели крах, и Красная Армия, нанося одно крупное поражение за другим, отбрасывала белых все дальше и дальше на Восток. Ожесточенное сражение разгоралось при переправе через реку Каму под Пермью. Здесь белые сгруппировали свои разбитые части, ввели в бой добровольную Воткинско-Ижевскую дивизию, речную артиллерию и оказали яростное сопротивление. Свыше 2-х суток непрерывно длился артиллерийский, пулеметный и ружейный бой, но и здесь наши войска одержали победу и разгромили белых. Правда, это стоило больших жертв, но и было последним крупным сражением, в которых мне пришлось участвовать на обратном пути от Перми до Камышлова. Понесла урон и наша батарея.

Одним из характерных обстоятельств при возвращении наших войск вслед за разгромленными белогвардейскими частями было изменение отношения окружного населения. Если в момент нашего отступления население Оханского уезда, например, состоящее главным образом из так называемых кержаков, часто не давало бойцам Красной Армии даже воды напиться, не говоря уже о том, чтобы продать хлеба или других каких-либо продуктов, то на обратном пути это же население, познав уже полицейские ~~произво~~ произво~~л~~ колчаковцев, встречало Красную Армию с большой радостью как своих защитников и освободителей - с хлебом и солью.

Это, и стати сказать, было не только в Оханском уезде. Такие восторженные встречи населения своей армии были на всем нашем обратном пути.

После суточного отдыха в Перми мы двинулись дальше, уже не встречая на своем пути сколь^ьнибудь серьезного сопротивления белых. Характерно заметить, что если бело-гвардейским войскам в ожесточенных боях с красногвардейскими отрядами пришлось отвоевывать территорию от Камышлова до Глазова в течение 11-ти месяцев, то мы, разгромив белых, прошли это расто^яние за месяц. В период оборонительных боев наша батарея взаимодействовала, главным образом, с 4-м Уральским, Камышловским полками и полком Красных Орлов. В период же наступления до Перми батарея была придана в помощь Волынскому и Петроградскому полкам 29-й дивизии, а после Перми мы сражались опять вместе со старыми боевыми товарищами-бойцами 4-го Уральского полка и полка Красных Орлов.

В августе 1919 года, завернув на Родину и побыв несколько часов дома, я вместе с другими товарищами: Александром Тимофеевичем и Иваном Гергиевичем Нохринными, Степаном Дмитриевичем и Павлом Никифоровичем Казанцевыми, с Павлом Степановичем Ширыкаловым снова поехали догонять свою батарею, и, догнав^е около села Володина, включились в боевую походную жизнь.

Вместе с нами из Филатовского отправились добровольцами Федот Петрович и Дмитрий Петрович Абрамовы, которых я сагитировал служить в нашей батарее.

Под гордом Шадринск^о нашей батарее во взаимодействии с войсками 29-й дивизии пришлось снова вступить в дей-

ствие. В течение суток мы сломали сопротивление белогвардейских войск и они покатались дальше. Следующий бой был под селом Шатрово. Батарея быстро подавила огневые точки противника, а пехота 29-й дивизии уже через несколько часов погнала белых. После этого наши пушки стреляли только в момент переправы через Тобол у Ялуторовска. Здесь белогвардейцы оказали сильное сопротивление, и бой продолжался почти трое суток, но также закончился поражением и длительным отступлением вражеских войск.

В память о первой коммунистической батарее, в боях за Ялуторовск, у меня сохранилась фотография, которую я сдал в музей истории гражданской войны на Урале.

От Ялуторовска до села Омутинского батарея почти не принимала участия в боях. И только под Омутинским подавила огнем артиллерийские и пулеметные точки противника.

Под гордом Ишимом белогвардейские войска, создав укрепленные позиции, оказали самое сильное сопротивление за весь период последних боев. Одновременно с этим, используя беспечность 3-й бригады 29-й дивизии, белым удалось проникнуть в тыл наших частей, захватить штаб третьей бригады, прорвать фронт, вклиниться в этот прорыв и создать угрозу уничтожения войск 29-й и 51-й дивизий. Пришлось отступить до станции Новая Заимка, где, перегруппировавшись, перешли в контрнаступление, разгромили противника и до г. Ишима шли без задержки. После падения Ишима 29-ю дивизию, вместе с ней и нашу первую коммунистическую батарею, отвели в глубокий тыл, на станцию Завоуковская, для отдыха.

В конце сентября 1918 года парторганизация батареи избрала меня делегатом на партийную конференцию первого артдивизиона, а потом я был избран заместителем председателя партийного бюро артдивизиона и исполнял обязанности партийного казначея. Одновременно меня избрали председателем товарищеского суда артиллерийского дивизиона.

В январе 1920 года по приказу революционного военного совета я был отозван из регулярных войск и как бывший транспортник направлен в трудовую армию на восстановление железнодорожного транспорта в г. Камышлов. С этого времени в первой коммунистической батарее я не участвовал. Возвратясь на железную дорогу, я организовал бригаду из пяти человек по восстановлению и ремонту верхнего строения пути; наша бригада и на трудовом фронте была в числе передовых.

На работах по замене план выполняли до 5 норм на человека за смену.

Во время работы на железной дороге в 1920 году я организовал в селе Филатовском ячейку РКП(б). Наша парторганизация активно проводила работу по выполнению продразверстки, восстановлению и укреплению Советской власти в деревне, ведя борьбу против кулаков, эсеров и меньшевиков.

Так я, рядовой боец партии, старался оправдать высокое звание коммуниста.

Красногвардеец- /НОХРИН Г.И./
Председатель батарейной ячейки

Адрес: г. Свердловск, ул. Челюскинцев, д. 60 п. 2 кв. 11

Телефон Д1-80-00 доб. 25-35

ВОСПОМИНАНИЯ

участника гражданской войны тов. ВОЛОДИНА Никифора
Ефимовича.

С фронта империалистической войны я вернулся в декабре 1917 года. В родное село Ирбито-Вершины вернулись также фронтовики Брылин Константин Васильевич и Хорьков Савелий Степанович.

Совесткой власти в Ирбито-Вершинской волости еще не было. Всею голова был волостной старшина Хорьков Михаил Максимович. По-прежнему работала угольная шахта "Клара-Лара" в д. Елкино, которая принадлежала предпринимателю Шапорову.

Активистами села, которые стали оказывать нам поддержку в установлении Советской власти явились крестьяне-бедняки-такие, как Брылин Степан Матвеевич, Брылин Семен Васильевич, Голомолзин Иван Григорьевич, Хорьков Моисей Алексеевич, Хорьков Федор Егорович, Хорьков Василий Иванович. Была поддержка и от рабочих шахты.

Заядлыми врагами советской власти явились кулаки - Хорьков Порфирий Никандрович, Хорьков Михаил Максимович, Хорьков Николай Николаевич, Потапов Николай Петрович и поп Мартынов Николай, - их поддерживало человек десять подкулачников.

начали мы с организации партийной ячейки. Партийная ячейка в конце декабря 1917 года была создана из 8-ми человек: секретарь тов. Голомолзин Н.Г., члены - Хорьков В.Я., Брылин С.М., Брылин С.В., Володин Н.Е., Хорьков П.Е.

Решили установить Советскую власть. Созвали общее

собрание д. Ироито-Вершины и д. Елкино и постановили: Хорькова М.М., как старую власть снять и создать Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Председателем Волсовета избрали меня. Секретарем Совета был беспартийный Павлов Дмитрий Петрович, а членами Брылин С.М. и Хорьков Ф.Е.

Для закрепления достигнутого успеха, для подавления кулаков мы создали добровольческую дружину в количестве 18 человек. Каждый имел свою лошадь, гладкоствольное оружие. Начальником дружины избрали меня.

В селе мы проводили революционную политику по вопросу земли и хлеба, воспитывали крестьян в большевистском духе. В результате проведенной работы партийная ячейка выросла до 35 человек.

Мы связались со своими соседями с. Таушкан, где была также создана партийная ячейка в количестве 8-ми человек под председательством Сысолятина Василия Матвеевича.

Кроме того, связь была установлена с центром - с Камышловским Укомом, где мы знали т.т. Васильева и Подпорина.

В июле 1918 года стало известно, что Колчак приближается к нашим Уральским местам. Созвали актив партийной ячейки, обсудили вопрос защиты Советской Республики и создали отряд добровольцев - 24 человека под командованием Хорькова Петра Якимовича. Я сопровождал их в Камышлов, получил у Подпорина 30 штук винтовок, и, приехав домой, 14 штук передал Таушканским активистам, а 16 + роздал своей дружине.

Кулаки в это время начали щетиниться. Мы вызвали их по одиночке в Совет и предупредили, чтобы они кончали свою возню: все равно наша возьмет.

4 августа я был вызван в штаб полка, где были командир полка Акулов и начальник полковой разведки т. Щипачев. Мне приказали разведать обстановку в тылу белых, т.е. в самом селе Ирбито-Вершины, что находится в 36 км от Егоршино.

Когда колчаковцы подходили уже к Камышлову, я отправил туда под командованием Хорькова Никифора Григорьевича еще 28 человек, которые служили позднее в 4-ом Уральском полку, а тов. Хорьков Н.Г. был там командиром роты.

27 июля 1918 года, когда красногвардейские части проходили через ст. Антрацит, я отправил из села 84 добровольца под командование Хорькова Ивана Игнатьевича. Дал им указание вступить на ст. Антрацит в полк Акулова Ф.

Однако Хорьков И.И. дорогой сбежал, и люди все вернулись в Сельский Совет, ко мне. На другой день я их направил в Егоршино, где они вступили в 8-ю роту Крестьянского Коммунистического полка.

Со своей дружиной я остался в Ирбито-Вершинах и 28 июля получил через посыльного приказ Акулова: "Обстрелять разведку противника, если она появится по подходах к И-Вершинам".

В тот же день наша местная дружина обстреляла белогвардейскую конницу в пяти километрах от И-Вершин по направлению к ст. Курви в урочище Колка. Утром 29 июля моя дружина отступила на Егоршино и влилась в первый Крестьянский Коммунистический полк. Нас назначили в конную полковую

разведку, выдали новые кавалерийские седла с кобурами и винтовками. Наш полк держал оборону на линии: ст. Егоршино - Ю-Западная сторона с. Егоршино. Рядом с нами занимал оборону 4-й Уральский полк на линии: Ю-Восточная сторона с. Егоршино. Противник несколько раз пытался наступать на наши полки, но был битым и нес большие потери.

4 августа я был вызван в штаб полка, где были командир полка Акулов и начальник полковой разведки тов. Щипачев. Мне приказали разведать обстановку в тылу в белых т.е. в самом селе И-Вершины, что находится в 35км от Егоршино. Я взял с собой в разведку своих земляков (6 человек Елкинских и 2-х человек И-Вершинских). Двое из моих разведчиков были хорошими охотниками, знали все звериные тропы от Егоршино до д. Елкино. Выехали в 10 часов вечера, пробирались малыми лесными тропами, болотами, трудными низинами, . Миновали переднюю линию неприятеля. В 3-х км от д. Елкино, когда на лошадях дальше ехать было уже невозможно, т.к. нужно было переходить Алтынайское болото, мы спешились, расседлали лошадей, оставили их у стога сена, а сами пошли пешком. Шли все лесом. Не доходя 300 метров до д. Елкино начинается ровное место - луга и течет из д. Елкино речка Ирбитка. Здесь мы расположились, я дал команду поставить ружья в козла и выставить пост - часовой с подчаском, которые должны были бдительно наблюдать за противником. Я один пошел возле речки в деревню, где находился противник, прошел метров 200, заметил двух часовых в белогвардейской форме, которые ходили в переулке деревни.

Я ползком добрался до своего огорода, а затем бороздами идю до своего двора. Заметил с переднего фасада своего дома белого часового. Он не заметил меня. Я пробрался во двор, смотрю стоят неприятельские двуколки со снарядами и 8 лошадей. Во дворе темно.

Семья у нас была 12 человек, три брата пошли добровольцами в партизанский отряд к Подпорину, отец и моя жена были арестованы белыми. В избе было двое маленьких, сноха и мать. Когда мать вышла на улицу, я в потьмах взял ее за руку и шопотом сказал: "Мама". Она сохала. Я закрыл ей рот ладонью и сказал: "Тише". Мать мне рассказала, что в избе спят 8 белогвардейцев. Днем у них был их командир и старшина, мать слышала их разговор. Командир говорил старшине следующее: "Здесь пока отряд Смолина, но в скором времени нам еще подбросят сил, а главное я не могу дождаться шестидюймового орудия. Видишь, снаряды стоят здесь во дворе без толку."

Узнав от матери, что у белых не все хорошо, я стал пробираться обратно. В Метрах в 50 от деревни в темноте мне попал навстречу Брылин С.М., который полз с моей заставы. Я спросил его, почему он ушел. Он ответил, что на заставе не все в порядке. Мы добрались до места, где оставлен был караул, но никого не застали. Я нашел всех своих бойцов далеко в лесу. Спрашиваю: "Почему вы ушли с поста?" - Они молчали. Я командовал: "Ну быстро к лошадям, за мной" - слышу в ответ: "Мы с тобой не поедем, остаемся дома, все равно заставят у белых служить". В этом числе остался боец, до сих пор здравствующий в д. Елкино. Он сдал белогвардейцам винтовки бойцов, которых сумел сманить с собой.

Со мной вернулись в полк из разведки только Брылин

Степан Матвеевич и Брылин Семен Васильевич.

8 августа наш Крестьянский Коммунистический полк перешел в наступление вместе с 4-ым Уральским полком на д. Елкино. 9-го августа заняли д. Елкино и И-Вершины. Некоторые роты продвинулись до р. Пышмы, была занята Рудянка. Штаб полка во главе с тов. Акуловым стоял в Ирбито-Вершинах, а штаб 4-го Уральского полка - в Елкино. 11 августа наши роты обратно отошли от р. Пышмы и заняли позиции: Крестьянский Коммунистический полк - от северо-западной стороны ст. Алтынай до южной части И-Вершин; 4-ый Уральский полк - от южной части И-Вершин до Восточной части д. Елкино. 13 августа противник снова перешел в наступление с юго-западной стороны на первый Коммунистический полк, потерял 16 человек убитыми и много раненых. У нас был 1 убитый - Хорьков М.А. 18 августа противник пытался выбить наши полки из И-Вершин, направив свои белогвардейские части обходом на 4-й Уральский полк. Он зашел с юго-восточной стороны / между селом Таушкан и д. Елкино / чистым болотом. Однако, был встречен с северного фланга нашей конной разведкой, а из д. Елкино пулеметчиками 4-го Уральского полка. Противник потерял убитыми 8 человек, в том числе подполковника, атака была отбита. 25 августа белые сосредоточили под Ирбито-Вершинами большие силы, в том числе особые полки - офицерский и поповский, подтянули артиллерию, пытались наступать со всех сторон на Ирбито-Вершины и Елкино. Прямой наводкой белогвардейские пушки разбили церковь и зажгли два дома в д. Елкино, начался пожар. Этот бой был очень трудный. Ирбито-Вершины переходили из рук в руки. Я, как председатель Ирбито-Вершинского Волисполкома, хорошо зная обстановку, брал на свою от-

ветственность у командира 4-го Иральского полка роту, вел ее в обход из Елкино трясиной в тыл к белым, а в это время Крестьянский Коммунистический полк нажимал противника в лоб.

Рота, которую я вел, встретила противника в упор, белогвардейцы в панике бежали, а мы их беспощадно расстреливали.

На другой день я дал команду подобрать убитых - оказалось 36 убитых, в том числе один офицер и 8 тяжело раненых.

Это был последний бой, 28 августа мы оставили Ирбито-Вершины без боя..

29 августа моя дружина прибыла в Егоршино, Акулов направил нас в распоряжение начальника конной разведки полка т. Шипачева. Я был назначен командиром взвода конной разведки. нас сразу направили в с. Покровское. Там стояли долго, принимали много боев и под командованием тов. Акулова участвовали в ликвидации кулацкого мятежа и уничтожении белой роты местных добровольцев, которой командовал офицер Анохин.

Затем наш полк отступил на ст. Самоцвет, боя здесь не было. Узнали, что дорога из Алапаевска перехвачена белыми севернее нас. Поэтому мы на лошадях должны были быстро дойти до Алапаевска. В Алапаевске^В наш полк вступил отряд тов. ЖУНОВА, которого назначили командиром 4-го батальона. Под Алапаевском были сильные бои. Затем нас на поезде перебросили в Салку. Здесь в боях мы не принимали участия, а первыми пробирались на Кушву.

В боях под Лаей мой взвод несколько раз ходил в тыл неприятелю с правого фланга. Здесь меня ранило, выбыл в Москву в госпиталь. 25 декабря 1918 года я выписался и приехал в полк, который стоял около Глазова. Командиром полка уже был т. Ослоповский и.А., а т. Акулов был переведен на конный дивизион. Меня назначили начальником телефонной связи полка.

От Глазова мы начали стремительное наступление, и когда проходили через нашу местность, я остался в Ирбито-Вершинах снова председателем волисполкома и был на этой работе до 22 года.

Командный состав полка, который я помню с Егоршино, был такой: командир полка Акулов Ф., пом. Кобяков А., адъютант Дудин Л., командир первого батальона Баженов, командир 2-го батальона Ослоповский, командир 3-го батальона Луков. Поэтому считаю, что писатель Бажов в своей книге "Бойцы первого призыва" ошибается, считая, что помощником командира полка был Акулов С.Т., а командиром 1-го батальона якобы Осколков.

Насколько я помню, т. Акулов С.Т. был в интендантской части.

Что касается боев под Лаей, то мы имели здесь непосредственное командование от т. Кобякова.

Участник гражданской войны

Володин Никифор Ефимович.

д. Елкино, Сухоложского района, Свердловской обл.

Ноябрь 1958 год.

„Знамя победы“ 14 окт. 1969 г.